

СМЕНА

Жанна

4

1953

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Владимир ЛУГОВСКОЙ

СЛАВЬСЯ, АРМИЯ

Славься, Армия!
В пламя и дым
смело шла ты
под знаменем алым;
слава маршалам мудрым твоим
и суровым твоим генералам;
слава, слава твоим ветеранам,
офицерам отважным твоим!
Нынче светло их торжество,
солнце поднято из боевого
ночного погреба.
Но пропала боевая честь
и слава бойцу — раздоворов!
Слава, слава солдату, друзья,
позабыть о солдате нельзя!
Русский вони прошёл
сквозь свинец смертей,
вызволяя из рабства своих друзей,
злобных недругов
грозно карая!
Он надежда народов, он мира оплот,
он награда, высочайших достоин,
русский вони, отважный боев-патриот,
человечество спасший вони.
Ленин вызывал Армию наших побед,
Сталин создал людей закалённых.
И недором ленинский светлый портрет
на гвардейских начертан знамёнах!
Бешеные всадцы. Полнично.
Курганы бой.
Движет землю московское время.
И на страже советский стоит часовой,
Русский вони
В испытанном шлеме.
Если надо,
он вновь зашагает вперёд,
не желая ни крови, ни жизни:
ведь в груди его пламенный
вечно живёт
верность Стalinу, верность Отчизне!

В Знамённом зале
Центрального музея Советской Армии.
Фото Л. Светлова.

Иосиф Виссарионович СТАЛИН.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Февраль. № 4. 1953 год.

Год
издания
30-й

Тридцать пять лет на страже мира и безопасности Родины стоит Советская Армия.

Наши вооруженные силы зорко и бдительно охраняют государственные интересы СССР, оберегают мирный созидательный труд советских людей, строящих коммунистическое общество.

Советская Армия выросла, окрепла и закалилась в огне войны с анонимными интервентами и белогвардейцами.

Сразу же после Великой Октябрьской революции войска американо-английских империалистов и их партнёров по агрессии вторглись на территорию Советской республики, начали наступление на западе и востоке, на севере и юге.

Советская страна оказалась в кольце врагов. Империалисты США, организуя интервенцию, широко использовали в борьбе против советской власти российскую контрреволюцию. Они организовали и вооружили белогвардейские армии Колчака и Корнилова, Алексеева и Деникина, Краснова и Юденича, Мамонтова и многих других царских генералов и офицеров, отъявленных врагов Советского государства.

Но Красная Армия создали Коммунистическая партия, В. И. Ленин и И. В. Сталин, и потому, несмотря на огромные трудности борьбы, она побеждала врагов.

День 23 февраля 1918 года, когда Красная Армия наголову разгромила войска немецких интервентов под Нарвой и Псковом, стал днём рождения Красной Армии.

Один за другим были отбиты три вооружённых похода Антанты. Красная Армия и Военно-Морской Флот наголову разбили полчища белогвардейцев Колчака и Деникина, Юденича и других ставленников американо-английских империалистов.

Победа нашей страны, её армии и флота в войне против объединённых сил международной внутренней контрреволюции явилась результатом правильного руководства партии Троцкого — Сталина. Руководство армии и флота была Коммунистическая партия, единая своей сплоченностью и дисциплиной, сильная своим революционным духом и готовностью пойти на любые жертвы ради успеха общего дела, непрерывной единой своим уением организовать массы и нудро руководить ими в сложной обстановке.

Красная Армия и Военно-Морской Флот явились новым типом вооружённых сил, каких ещё не знал мир. Наша армия, учит И. В. Сталин, является орудием утверждения власти рабочих и крестьян, орудием утверждения диктатуры пролетариата, орудием освобождения рабочих и крестьян от ига помещиков и капиталистов. «...наша армия является армией братства между нациями нашей страны, армией освобождения угнетенных наций нашей страны, армией защиты свободы и независимости наций нашей страны», — говорил товарищ Сталин в десятую годовщину Красной Армии.

Разгром интервентов и белогвардейцев, Советская страна перешла к мирному строительству. Восстановливая разрушенное дважды войнами хозяйство и развивая его дальше, советский народ, руководимый Коммунистической партией, вследствие политики Гражданской войны, партия всегда помнила и помнила указания Ленина и Сталина о том, что до тех пор, пока существует капиталистическое окружение, будет существовать и угроза империалистического нападения на Советский Союз.

Решающую роль в укреплении экономического и военного могущества Советского государства сыграли сталинские пятилетки.

Великая Отечественная война явила суровым испытанием для нашей Родины, для наших вооружённых сил. По зову великого Сталина весь советский народ поднялся на священную войну. Страна превратилась в могучий военный лагерь. «Всё для фронта, всё для победы над врагом!» — этими помыслами жил каждый советский человек.

Советский народ вынес в своих плечах всю тяжесть войны против фашистской Германии и её сообщников.

Советские воины сознавали, что в войне против фашистской Германии они защищают самое дорогое — свободу и независимость своего Отечества. Эта благороднейшая цель войны порождала в нашем народе невиданный в истории человечества массовый геройизм.

Золотыми страницами в военную историю советского народа вошли победы наших вооружённых сил. Наши войска разгромили германо-фашистских захватчиков под Москвой, тем самым завершив план единоимённой войны. Великая Сталинградская битва закончилась разгромом 330-тысячной армии фашистов и положила начало коренному перелому в ходе второй мировой войны. Сталинград венчало величественную триумфальную аршину. Курская битва покончила с наступательной стратегией фашистов и поставила гитлеровскую армию перед катастрофой. Десять сокрушительных сталинских ударов 1944 года обеспечили перенесение военных действий за пределы нашей Родины и вызвали полный развал гитлеровского блока. Блестящие операции в Восточной Пруссии, на Висле и Одере, под Будапештом и Веной и наконец взятие Берлина привели фашистскую Германию к безоговорочной капитуляции. Все эти славные победы советских вооружённых сил будут жить в веках.

Через четыре месяца после поражения гитлеровской Германии Советская Армия наголову разбила главную военную силу империалистической Японии — Квантунскую армию в Маньчжурии. Империалистическая Япония капитулировала.

В Великой Отечественной войне ярко продемонстрирована огромная мобилизующая и организующая роль могучих движущих сил советского общества: морально-политического единства советского

народа, дружбы народов СССР, животворного советского патриотизма.

Воспитанные под статьи Ленина — Сталина, воины армии и флота показали себя героями. За храбрость, отвагу и воинское мастерство, проявленные в боях за свободу и независимость Родины, свыше 7 миллионов советских воинов награждены орденами и медалями, около 11 тысяч человек получили высокое звание Героя Советского Союза, 104 отважных среди отважных удостоены этого звания дважды.

В первых рядах защитников Советского Союза была наша славная молодёжь и её передовой отряд — комсомол. Воспитанные Коммунистической партией, товарищем Сталиным в духе беззаветной преданности Родине, комсомольцы по примеру коммунистов шли на самые трудные, на решающие участки.

По призыву партии и товарища Сталина комсомольцы и молодёжь самоотверженно сражались в арагате в первые дни Великой Отечественной войны. На Украине, например, по неполным данным, в первый период войны действовало свыше 200 подпольных райкомов и горкомов комсомола. Среди белорусских партизан было много тысяч юношей и девушек, в их числе тысячи комсомольцев. В боях с фашистами они являли собой высокий пример геройства и отваги.

Имена подпольщика Олега Кошевого, партизана Зоя Космодемьянской и Лизы Чайкиной, создателя Александра Матросова, Юрия Смирнова и многих других славных воспитанников комсомола всегда будут символом смелости, мужества и бесстрашия.

Партия и правительство высоко оценили геройство, проявленное комсомолом и всей молодёжью в Великой Отечественной войне. ВССР награждены орденом Ленина, орденами Красного Знамени национальные комитеты Украина и комитеты Белоруссии, комсомольские организации городов-героев Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Севастополя, Одессы. Свыше 3,5 миллиона комсомольцев награждены орденами и медалями, в том числе свыше 100 тысяч девушек. Семь тысяч комсомольцев (среди них 66 девушек) присвоено звание Героя Советского Союза.

Вдохновителем и организатором асандорной борьбы против германских фашистов и японских милитаристов явилась Коммунистическая партия. Организаторская работа нашей славной партии подвигла воинно и направила в общую цели все усилия советских людей, подвигла к героической борьбе за разгром врага. За время войны Коммунистическая партия ещё теснее связалась с широкими массами трудающихся, ещё выше поднялась её авторитет.

Творцом всемирно-исторических побед Советского Союза в Великой Отечественной войне является товарищ Сталин. Под непосредственным руководством товарища Сталина разрабатывались и проводились в жизнь все стратегические планы, товарищ Сталин руководил всеми крупными операциями наших войск. И. В. Сталин в годы войны поднял на новую высоту советскую военную науку, которая по праву называется сталинской наукой, наукой победы.

Разгромом гитлеровской Германии и империалистическую Японию, советский народ отстоял не только свою свободу и независимость, но и спас народы Европы и Азии от угрозы фашистского порабощения. В результате победы над врагом народы ряды стран Европы и Азии, одолев свою буржуазию, установили народно-демократические режимы и ныне твёрдо поступают идут по пути строительства новой жизни, по пути социализма.

Великий освободительный миссия Советской Армии в ходе войны ясно сознавала помешать американо-английским империалистам. Они из года в год sabotировали открытие второго фронта в Европе. В разгар кровопролитных боев Советской Армии с фашистами империалисты США вели злумыслие переговоры с Гитлером о сепаратном мире.

Но все коварные замыслы империалистов были сорваны борьбой советского народа, его армии и флота. Советский Союз вышел из войны, как никогда, сильным и мучущим.

Под руководством Коммунистической партии, великого Сталина советские люди явились за мирный созидательный труд. В неизведанное короткие сроки полностью восстановлено пострадавшее от войны народное хозяйство западных областей и республик. Значительно превышавший давленный уровень производства. Ныне, гоудушнейший решением XIX съезда партии, наш народ с новой энергией строит светлое здание коммунизма. Путь вперед яркий — светом марксистско-ленинской теории освещает нам товарищ Сталин. В своём новом генеральном труде «Экономические проблемы социализма в СССР» И. В. Сталин указал условия перехода от социализма к коммунизму, над созданием которых наш народ неустанный работает.

На страже мирного труда советских людей, строителей коммунизма, на страже мира и безопасности нашей любимой советской Родины зорко стоит Советская Армия и Военно-Морской Флот. За последние годы они еще больше окрепли и свою 35-ю годовщину встречают новыми успехами в боевой и политической подготовке.

Советская страна — мирная страна, наш народ — миролюбивый народ. Политика нашей партии и нашего государства — миролюбивая политика. Но пусть не думают империалистические хищники, открыто гоощающие третью мировую войну, что советская миролюбивая политика — признак слабости СССР. Если они развязут новую мировую войну, то война эта приведёт к полному разрушению капиталистической системы.

НА СТРАЖЕ МИРА

М. ТОКАРЕВ,

полковник

партии, товарищем Сталиным в духе беззаветной преданности Родине, комсомольцы по примеру коммунистов шли на самые трудные, на решавшие участки.

По призыву партии и товарища Сталина комсомольцы и молодёжь самоотверженно сражались в арагате в первые дни Великой Отечественной войны.

На Украине, например, по неполным данным, в первый период войны действовало свыше 200 подпольных райкомов и горкомов комсомола. Среди белорусских партизан было много тысяч юношей и девушек, в их числе тысячи комсомольцев. В боях с фашистами они являли собой высокий пример геройства и отваги.

Имена подпольщика Олега Кошевого, партизана Зоя Космодемьянской и Лизы Чайкиной, создателя Александра Матросова, Юрия Смирнова и многих других славных воспитанников комсомола всегда будут символом смелости, мужества и бесстрашия.

Партия и правительство высоко оценили геройство, проявленное комсомолом и всей молодёжью в Великой Отечественной войне. ВССР награждены орденом Ленина, орденами Красного Знамени национальные комитеты Украина и комитеты Белоруссии, комсомольские организации городов-героев Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Севастополя, Одессы. Свыше 3,5 миллиона комсомольцев награждены орденами и медалями, в том числе свыше 100 тысяч девушек. Семь тысяч комсомольцев (среди них 66 девушек) присвоено звание Героя Советского Союза.

Вдохновителем и организатором асандорной борьбы против германских фашистов и японских милитаристов явилась Коммунистическая партия. Организаторская работа нашей славной партии подвигла воинно и направила в общую цели все усилия советских людей, подвигла к героической борьбе за разгром врага. За время войны Коммунистическая партия ещё теснее связалась с широкими массами трудающихся, ещё выше поднялась её авторитет.

Творцом всемирно-исторических побед Советского Союза в Великой Отечественной войне является товарищ Сталин. Под непосредственным руководством товарища Сталина разрабатывались и проводились в жизнь все стратегические планы, товарищ Сталин руководил всеми крупными операциями наших войск. И. В. Сталин в годы войны поднял на новую высоту советскую военную науку, которая по праву называется сталинской наукой, наукой победы.

Разгромом гитлеровской Германии и империалистическую Японию, советский народ отстоял не только свою свободу и независимость, но и спас народы Европы и Азии от угрозы фашистского порабощения. В результате победы над врагом народы ряды стран Европы и Азии, одолев свою буржуазию, установили народно-демократические режимы и ныне твёрдо поступают идут по пути строительства новой жизни, по пути социализма.

Великий освободительный миссия Советской Армии в ходе войны ясно сознавала помешать американо-английским империалистам. Они из года в год sabotировали открытие второго фронта в Европе. В разгар кровопролитных боев Советской Армии с фашистами империалисты США вели злумыслие переговоры с Гитлером о сепаратном мире.

Но все коварные замыслы империалистов были сорваны борьбой советского народа, его армии и флота. Советский Союз вышел из войны, как никогда, сильным и мучущим.

Под руководством Коммунистической партии, великого Сталина советские люди явились за мирный созидательный труд. В неизведанное короткие сроки полностью восстановлено пострадавшее от войны народное хозяйство западных областей и республик. Значительно превышавший давленный уровень производства. Ныне, гоудушнейший решением XIX съезда партии, наш народ с новой энергией строит светлое здание коммунизма. Путь вперед яркий — светом марксистско-ленинской теории освещает нам товарищ Сталин. В своём новом генеральном труде «Экономические проблемы социализма в СССР» И. В. Сталин указал условия перехода от социализма к коммунизму, над созданием которых наш народ неустанный работает.

На страже мирного труда советских людей, строителей коммунизма, на страже мира и безопасности нашей любимой советской Родины зорко стоит Советская Армия и Военно-Морской Флот. За последние годы они еще больше окрепли и свою 35-ю годовщину встречают новыми успехами в боевой и политической подготовке.

Советская страна — мирная страна, наш народ — миролюбивый народ. Политика нашей партии и нашего государства — миролюбивая политика. Но пусть не думают империалистические хищники, открыто гоощающие третью мировую войну, что советская миролюбивая политика — признак слабости СССР. Если они развязут новую мировую войну, то война эта приведёт к полному разрушению капиталистической системы.

ВЛ. МОНАСТЫРЕВ

МЕЧТАТЕЛЬ

Рассказ

Когда в политотделе собирались комсогры, самым незаметным из них был Семён Дивин. Кого ни возьми, все как на подбор — рослые, сильные, что называется, кровь с молоком. А Семён Дивин и ростом мал и сложения хлипкого, только глаза у него большие, тёмные, всегда задумчивые.

— Мечтатель, — говорили о нём товарищи.

А Дивину в армии работала счетоводом. А хотелось бы стать писателем. Вспомнившись из конторы, он писал по вечерам роман из деревоизделийной жизни. В романе развертывались умопомрачительные события. Молодой подпольщик был влюблён в дочку капитанства. Девушка отвечала ему взаимностью, но её папаша старался перетянуть юношу в лагерь эксплуататоров.

Подпольщик произносил длиннейшие монологи, а его возлюбленная то и дело падала в обморок.

Дивин быстро, самозабвенно, чисто заскрипал, до вторых петухов.

В 1940 году Семёну призвали в армию. Военная служба ему понравилась, хотя сначала не всё шло гладко. Трудно давалась ему физическая подготовка, но он не падал духом, храбро карабкался на турник, отчаянно кидалася на забор, срывалася и опять прыгая.

— Молодец, — говорил сержант, — этот способ возьмёт!

Роман Дивин привёз с собой и отдал его политику, а тот отнёс рукопись комиссару полка. Комиссар взвесил объёмистую папку на руке, покачал головой и замолчал.

— М-да, надо же испечь столько! Через неделю он вызвал Семёна и ска-

зал ему, потирая ладонью свой бритый череп:

— Читал я ваше повествование. Фантастика в нём многоуважаю. Сколько вам лет? — вдруг спросил он, пристально глянув в лицо Семёна.

Дивин ответил.

— Молоды вы ещё, однако надо вам настичную литературную консультацию организовать. Вот приедет из окружной газеты писатель, я вас с ним сведу.

А политику роты комиссар сказала:

— Парень пурпурный, грамотный, комсомолец. Бояться его нечего, помощники.

И стал Семён замполитом, артиллерийская пушка на четыре треугольника, а на руках написала красную звёздочку.

Комиссар как обещал, так и сделал, — сёль Дивина с писателем, привезшим из окружной газеты. Беседа у них затянулась часа на три. Вышел Семён из патрульного кабинета красный и взъерошённый, положил рукопись на самое дно чемодана и слал его в катерку.

Осенью сорок третьего года, когда формировалось пластунское соединение, Дивин был уже старшим лейтенантом. Он стал старшим в фронте, но ему не везло: трудно было извлечь из него здоровья полков. Внешне Семёну мало изменялся — остался таким же шуплым, маленьеньким, каким был в контуре, — только черты лица утратили прежнюю расплывчатость, стала сущее, рече.

Комсомольская работа шла у него хорошо. Был он выдумщик, умел интересно поставить вопрос на собрании, с подъёмом провести митинг, сам увлекался, загорался новой темой и будоражил всю организацию. Пока формировались и учились пластунские батальоны, его поч-

ти на всех совещаниях в политотделе ставили в пример и даже заставляли делиться опытом.

Другие комсогры ему не то чтобы завидовали, но относились к его успехам скептически: посмотрим, как-то ты себя в бою покажешь?

...В августе сорок четвёртого года после стремительного марша пластины вступили на территорию Польши.

Совсем близко угадывалась фронт: в кустах вспыхнули разбитые немецкие машины, от которых тинуло горячим железом, на придорожных деревьевых сочинялись свежие раны. Казаки уже слышали артиллерийскую пальбу на западе, а под утро, в чуткой тишине, часовые различали пулевые выстрелы.

Несколько пластиунов полк остановился на ночь в маленьком, утопающем в садах городке. Штаб разместился на плацдарме: тут же, неподалёку, задымила поваренная кухня. Сотни стали в роще, на окраине города.

Семёну Дивину медленно шёл по тихой улице, поглядывая на дома, белесевые за заборами среди густой листвы.

Был на одном из заборов поиздевающаяся фигура пластиуна. Легко перекинув длинные ноги в пыльных сапогах с короткими голенищами, казак спрыгнул на тротуар прямо возле Дивина.

— Какой сотни? — строго спросил Семёну.

Пластиун обернулся и сверху вниз взглянул на комсогра. Дивин узил Николая Недыльку, самого расслабленного в штейнгартовской сотне казака. Гимнастёрка на Николае была расстёгнута, низко подпоясана, и изнутри её распирало

Комсомольское знамя

Время и события оставили глубокий след на этом комсомольском знамени. Его альбомные полевые страницы несли и надпись: «На полях сражения комсомольцы вооружены боем и патриотизмом». Воршилов Юдинов. После этого следы отечественных бояв, в которых участвовали комсомолы, оставлены боевыми портадами на знамени. На полотнище знамени зияют 9 пробоин и основной вражеский снаряд, пробивший пурпурное полотно. Это следы отечественных бояв, в которых участвовали комсомолы, оставлены боевыми портадами на знамени.

Соединение принимало участие в геронческой обороне Царской. После этого оно сформировалось из бойцов города Сальска, Уральска, Оренбурга, Николаева, Самары; затем оно сражалось на полях Курска и Курской битвы. В 1920 году соединение в составе группы войск под командованием С. С. Красного громкою полегло в боях на Кавказе.

В 1931 году в составе краснознаменной армии учредил переходящее копейское Красное знамя. Их счёты ВЛКСМ. Это знамя завоевало молодые воины Нского соединения. На протяжении ряда лет комсомольцы со-

так, что на животе и боках она вот-вот могла лопнуть.

— Яблоки воровать? — строго спросил Дивин.

— Зачем же воровать, товарищ старший лейтенант, просто замёл и взял немножко, — чёрные глаза Неделько смеялись.

— Как не стыдно, — начал сердиться Семён, — ведь все придумывают: у местных жителей никчем и братц!

— А яблоко и не брал, только яблоки. Чего я и не буду! — кинув, Неделько в сторону сада.

— Да ещё через забор, — перебил его Семён.

— Так через забор ближе... Да вы не думайте, товарищ старший лейтенант, что я много сорвал, это ж не только себе, я и пластины нашим привезти. Вот и вас могут угостить, — с невинной улыбкой Неделько достал из-за пазухи большое яблоко и протянул Дивину.

Семён вспыхнула, потому, скажу яблаки, опустив руки по швам и, сдерживая гнев, прокричала:

— Стала, смиришь!

Неделько выпятился, не выпуская из руки яблока. Улыбка медленно складывалась с его лица. От вежливого маленького комсомола, который никогда ни на кого не позволял голоса, он не ожидал такой строгости.

Дивин шагнула вперёд и резким движением расстегнула пуговицы пластины. Яблоко раскатились по мостовой.

— Приведите себя в порядок! — прокричал Дивин.

Неделько разжал пальцы и сшиб одно яблоко со стуком упала с потолка потолка. Застенчивый гимнастёрка и затянув пояс, он снова застыл в положении «смириш».

— Можете идти! — скомандовал Дивин.

Пластина сожалением покосилась на

единения добавлялись всё новые и новые успехи в боевых и политической работе. Пехотное комсомольское красное знамя имени IX съезда ВЛКСМ осталось у Дивина.

В годы Великой Отечественной войны соединение занесено в золотую книгу Славы. Семён и четверть века назад, воинские соединения отставали Ступинграда.

В районе боя соединению была присуждена задача — выбить гитлеровцев из сильно укреплённого пункта Штурм армейских укреплений, расположенных на высоте из участников продвижение соединения воинами остановила отступающая группировка врага. Это время над боевыми портадами вспыхнуло азартом, сражающимся. Эти боевомызы вынесли на поле бои Красное знамя. С двух сторон врага, на которых помету устроили два молодых воина — Гутченко и Попов-чук. Гутченко первым подобрался к дому и своим телом закрыл его амбразуру. Соседи, поддавшиеся героическим поступкам комсомольца, ринулись в атаку. Гитлеровцы отступили.

В Стalingрадской битве комсомольская бригада в нескончаемых боях пробила путь к линии и основным.

В наступательных боях комсомольцы соединения прошли самой земли через поля Украины и Белоруссии, по земям Литвы и Беларуси, до берегов Белого моря. В День Победы комсомольское знамя рядом с другими впервые поднятое над ридами победителей. Новые и доблестные боевые и политические подвиги встречаются комсомольцы Нского соединения 35-го гордонации Советской Армии и своего соединения.

— Правильно сделал. Только чего же сразу мне не доложна? Наказать надо Неделько.

— Не надо его наказывать, — возразил Семён.

— Как это не надо? Он завтра опять в чёмнибудь сяд заберётся.

— Не заберётся, — твёрдо сказал Дивин. Альбинон прервал... Алексеев взглянул на комсара. Если он снова напишет, я с тобой спорну.

Но проверять не пришлось: на другой день с хода пластиунский полк вступил в бой.

Дивин за день успел побывать в двух баталионах. С четвёртой сотней он ходил в атаку. Семён бежал в цепи пластиунов вверх по крутым буграм, размазывая пистолетом и что-то кричал.

К вечеру отбыли у гитлеровцев село, но ветки, возвышавшиеся на окраине, серый, линялый, с перебитым крылом, обгорел у деревни Ольхово. Огонь вспыхнул из пушечного и автомата.

Семён изменил видимому в неглубоком подвале с бетонным перекрытием и почкою понёл дальше с наступающей сотней. Обойдя мельницу, пластиуни к утру вклинились в оборону гитлеровцев километра на полтора. Соседи постлали, и сотня закрепилась на фольварке. В стенах сараев, обращённых на запад, казаки пробили амбразуры, дома оборудовали под бойницы узкие стрельевые окна.

— Всё тут неплохо устроилось, — сказал Дивин командиру сотни, худому, нерваному капитану, со злыми прищуренными глазами.

— Куда уж лучше, — ответил капитан, — в мышеловке.

Комсорг пропустил его слова мимо ушей.

— Я, пожалуй, пойду... — Дивин потёр ладонью заросший подбородок. — Надо узрать, что в полку делается.

Капитан свистнул, — они стояли у дверей дома, отсюда была видна крыша той самой мельницы, которую сотня обowała ножом.

— Здесь ёщё противник! — Капитан кинул в сторону мельницы: — Там тоже... Он показал правое, на холмы, поросшие редким кустарником. — Проводной связи у меня ни с кем нет, так что поискидите здесь, пока сюда не подроняются. Без опасений.

— Возможно, — согласился Дивин, — только мне всё-таки надо в штаб полка. Если что нужно передать...

яблоки, валявшиеся в пыли, вздохнула, кротко повернулся и удалилась.

Заместитель командира полка по политической части майор Алексеев, узнав об истории с яблоками, сказал Дивину:

Ремикви боевой славы

Гвардии рядовой А. Матросов. Скульптура Е. Вучетича.

Макет вражеского дзота, амбразуру которого занял своим телом гвардии рядовой Александр Матросов.

Гвардии рядовой

Десет лет назад, 23 февраля 1943 года, совершил свой бесстыдный подвиг гвардии рядовой комсомолец Александр Матросов. Поле, в котором служил Александр, в этот день был упорный наступательный бой северной города Великого Лука, у деревни Чернушицы, превращённый гитлеровцами в сильный укреплённый пункт. Гвардейцы подразделения прорвались к траншеям нацистов. Наши солдаты, подрываясь на минные поля, сорвались в атаку. Но вражеский пулемёт снова ожил.

Бойцы залегли. Решалась судьба атаки. Тогда Александр Матросов с трепетным приложением десантной машины занял свою амбразуру. Пулемёт замолчал. В тот же миг рота поднялась в атаку и штурмом сбилась деревней Чернушицы.

У Анатолия Калганова такая привычка: только что он вступил в комсомол говорить «яко и торжественно»:

— Ну, Григорий, мы тебя приятели!

Всё это — интонации.

Она такая, что у каждого принятого выывает спастильную растерянность и неизменное «спасибо». В эту минуту улыбаются не только принятый, улыбаются все члены комитета, секретари цеховых комсомольских организаций, сам Калганов. Все вдруг почтывают, что в жизни паренька, в жизни комсомольской организации завода «Электросталь» произошло большое событие.

Приём продолжается.

— Вали, позвоните Кудосова...

Из соседней комнаты появляется Роман Кудосов. Он не очень уверенно подходит к краю длинного стола, за которым сидят члены комитета. Пока Вали Шишцева бойко зачищает заявление, глаза Романа, как два чёрных уголка, перебегают от одного к другому.

— Ну, что же, Роман, расскажи свою автобиографию...

Тёмные брови шестнадцатилетнего паренька начинают вздрагивать, на смуглом лице проступает румянец. Роман не сразу решается на рассказ. Очень хорошо, что у края стола сидит Борис Лисицын, который умеет подбадривать застенчивых.

— Ну, ты что, Роман, заскучил?

— Да, у меня очень маленькая... — извиняющимся тоном отвечает Роман.

— Ничего! — смеётся Анатолий. — Вот прите-месь в комсомол, в биографии станет большой!

И сразу же от растерянности молодого слепца не остаётся следа.

— Я, Роман Кудосов, родился в тридцать шестом году, в селе Уразовке... Окончил семь классов. В этом году поступил в завод, стал учиться в политехникуме вместе с комсомольцами...

Выросший в татарском селе Роман хорошо говорит по-русски. Лишь в минуту волнения его речь начинает сбиваться. На все вопросы он отвечает бойко. Временами хмурится голова, привнося забытое слово, и радуется, когда она приходит к нему. Наступает маленький затишок. Вопросов больше нет.

— Есть предложение принять, — говорит Борис Лисицын.

Слава и справа поднимаются руки. Кудосов смотрит на красную дорожку, которая ведёт к столу, и ждёт последнего слова секретаря комитета.

— Ну, Роман, мы тебя приятели! — сказал Калганов и резким движением откинулся назад, чтобы, который скрывал его улыбающиеся глаза.

МОЛОДАЯ СТАЛЬ

Фото В. Евграфова

После заводской конференции это было первое заседание комитета, на котором в коммюн пришли сразу девять человек. Биографии почти у всех были такие же маленькие, как и у Романа Кудосова. Многие пришли на завод с четырьмя — пятиклассным образованием. С такими разговаривали подробнее. Спрашивали, собираются ли они учиться дальше. И если пареньки начинали мяться, то Калганов вытаскивал из-за стола свою школьную сумку, набитую учебниками, и показывал её, говорил:

— Как это нет времени?! Вот посмотрите, право с заседания побегут в вечернюю школу. А ты разве не можешь?!

Закончив приём в коммюн, комитет перешёл к вопросу, который волновал всех цеховых организаций. Через полмесяца соберётся городской слёт молодых стахановцев. Заводские комсомольцы должны послать на него достойных представителей. В некоторых цехах проверка выполнения обязательств была закончена, и получилось так, что хоть каждого посыпал на слёт. Комитет решил обсудить этот щекотливый вопрос.

Производственный показатель — это основное, говорили один.

— Основное-то основное, но надо смотреть и на то, как стахановец учится! — возражал другой.

Макет дома в селе Хорошеве, Рижского района, Калининской области, в котором 4-5 августа 1943 года, во время перехода на фронт, оставались товарищи И. В. Сталина и Н. С. Крупская. В первом фронте, войска которых готовились к новым большим наступательным операциям.

Продолжение. На фронтах с 4 августа 1943 года, товарищ Сталин остановился в селе Хорошеве, расположенному в неподалёку от линии фронта, переднего края боевых действий. Товарищ Сталин был вынужден свою первоначальный путь далеко на запад, в самую гущу войск, и отсюда руководил разгромом немецких войск.

Хорошеве, в Хорошеве, Верховный Главнокомандующий 5 августа 1943 года подписал приказ о начале операции «Багратион», доставившейся советским войскам, освободившим Орёл и Белгород. В честь этой победы в Москве был дарен первый салют. В дальнейшем Москву было решено сделать столицей нашей страны. Всё это было сделано на фоне успешных боев на фронтах, разгромивших нацистскую армию.

В Хорошеве, в Хорошеве, в Хорошеве...

Анатолий никак не предполагал, что этот вопрос вызовет столько разговоров. Потом Борис Лисицын предложил представить лучших молодых стахановцев завода к награждению грамотами ЦК и МК ВЛКСМ. Лисицын поддержала Тоня Сурова, секретарь комсомольской организации второго стахановского цеха.

Калганов был рад, что члены комитета во время конференции об этом. Кое-кто начал было называть имена достойных награды, но потом все пришли к выводу, что к решению этого вопроса нужно подготовиться серьёзно.

Чтоб это было стихийностю! — заметил Лисицын.

Когда наконец вопрос был решён, иди в школу было уже поздно. Анатолий поднял над столом свою сумку, с огорчением покачал головой и сказал:

— Выходит, что зря я показывала ей Кудосову...

После заседания никто не спешил уходить из комитета. Заместитель комиссара первого стахановского Иван Выродов просил Анатолия непременно прийти на комсомольское бирю.

Калганов вынырнулся. Завтра он должен быть в трёх цехах. В кузнецком цехе он пойдёт обязательно, потому что на сегодняшний заседание из кузнечи не пришли ни комиссар Воробьёв, ни его заместитель Селиванов.

— Ладно, приду и к вам...

Изгнать Масальский спешня в цех. Сегодня ему предстояло работать с лучшим стахановцем Семёном Алексеевичем Корнеичуком, закончившим свою годовую программу раньше срока. Игнат был вторым. Сводили их вместе не случайно. Около месяца за рабочий день в цех наблюдала студент-комсомолка Набиходина. Игнат показал, что на рабочих токах, Корнеичук был среди лидеров, а комсомолец Масальский — среди лидеров. По совету партийной организации начальник цеха решил организовать между опытных по методу инженера Коловаля. Он вызвал Игната и сказал:

— Поработайте для двоих вместе. Те операции, которые удаются Семёну Алексеевичу, пустяк выполняет он, а те, которые удаются тебе, веди ты.

Предложение начальника привело Игната по душам. При совместной работе стахановцы могли получить образцовые плашки — лучшие тех, которые они давали по отдельности. Игнат знал, что завалку Корнеичук делает куда быстрее, чем он, зато на распиловании тот замеченно отставал.

В цехе стояла серая мгла. Над электропечами междуди распыляемыми электродами выбивалось яркое пламя. Только что загруженные печи гудели и пощёхивали, а от тех, где мелкая узла была расплюсывали, исходило тихое, добротущее урчание...

...Переодевшись в душевой, Игнат направился к печи. Синий берет резко подёржал краину лба, крупный нос и полные, добродушные губы. Из серой мглы рабочего проплыла и бесческим тумане. Над одной из печей к потолку поднимался дым. На лице Игната появился недовольное выражение. Вот уже сколько времени стахановцы говорят о том, чтобы в цехе поставили хороший вентилятор, и всё пока что бесполезно. Администрация ссыльялась на недостаток средств.

...После заварки работы проектов. Ещё задал Игнат заметка Корнеичук. Из-под волосяной треуголки на молодого стахановца смотрели смеющиеся глаза. Высокий костыльный Корнеичук крепко пожал руку Игната и сказал:

— Начинай, Игнат... По очистке ты у нас впереди...

— Разница-то в два мину...

— Ну, ты скромничай перед стариком! Вне цеха молодой стахановец мог показаться влюблённым. Но здесь, у печи, он был резок и точен в движениях. Игнат шуршал в цехе, в самом цехе, на потолке, на стенах на неё заглядывал глаза. Набиходина за его работой, Семён Алексеевич добродушно показывал тренировки, стоявшего рядом.

— Хорош, Игнат... Хорош... — повторял он.

Через смену минут за работу взялся Корнеичук, а Масальский, отирая ноги, наблюдал за старшим товарищем. Движения Семёна Алексеевича были быстрыми, энергичными, уверенными. Игнат, который сидел на стуле, смотрел на старшего товарища, сидящего на стуле, сидящего на стуле...

сечки были неторопливы. Игнат даже удивился: как это при таком темпе тот ухитряется загружать печь на десять минут быстрее, чем остальные.

— Э-э, воин в чём дело! — сказал Игнат, заметив особый приём Семёна Алексеевича.

Корнейчук завалил около пяти тонн за восемнадцать минут, тогда как Игнату на это требовалось двадцать восьми.

Когда дело дошло до распилования, Корнейчук снова отшёл в сторону. Все операции распределились так, что на одной выигрывает Масальский, а на другой — он.

Необычная работа двух стальеваров вызывала особый интерес. К первой печи начались настоящие паломничества. Пришёл обер-мастер, за ним — начальник смены, а через час — сам начальник цеха Каблуковский. Отогнув чёрный воротник полукальто и сунувшись шапку к затылку, начальник спросил:

— Ну, как вы тут? Есть чему поучиться вам друг от друга или нет?

Судя по всему, перегнувшись... Масальский ответил первым:

— Не знаю, как он, а мне есть чему...

Учимся, Анатолий Фёдорович, учимся! — поддержал его Корнейчук. — Я, пожалуй, минут на двадцать уже научился.

Сначала Каблуковский не понял, что значит научиться на двадцати минутах. Корнейчук объяснил, что, перенял приёмы Игната, он сможет на такое время сократить свои плавки.

До конца плавки было ещё далеко, а в тёплой нормироновке уже значились двадцать пять сэкономленных минут. Игнат видел, как к нормироновщику подошёл член комсомольского цехового бюро Борис Диашев, молодой инженер, поступивший в цех совсем недавно. Борис успел достать из своей серой студенческой косухи, которую теперь заменила ему рабочую куртку. Он работал мастером на соседнем участке. А каждый мастер здесь носит в кармане логарифмическую линейку, при помощи которой можно быстро произвести расчёты шинкты.

Вот и теперь, разговаривая с нормироновским, молодой инженер что-то подсчитывал и с интересующим улыбкой посмотрив на Игната. Потом он спросил:

— Игнат, ты когда закончишь годовую?

— Шестнадцатого ноября. А что? — занительно спросился Масальский.

Дышавший подле Игната, посмотрел в его вопросительные глаза и ответил:

— Вот подсчитал... При такой вашей работе, как сегодня, ты бы мог выполнить годовую программу ещё в октябре... — и в доказательство поднял перед ним логарифмическую линейку.

От подобного открытия у Игната зародилось сёрдце. Действительно, почему же такой обмен опытом не сделать раньше? И вспомнил оной первой пяти, но и на всех остальных. Потом как-то неожиданно Диашев заговорил с Игнатом о комсомольской работе. Сначала сталевар не понял, к чему этот разговор.

— Так я же и так член редколлегии! — скажал он.

— Членом редакколегии может быть и другой. А тебе надо передавать свой сталеварский

опыт. Это и будет твоё главное комсомольское поручение... Согласись?

— Ну, конечно, согласен! — ответил Масальский.

Прошло лишь два месяца, как на заводском дворе стала мелькать армейская шинель Анатолия Калягинова. Он появлялся то в кузнице, то в термическом, то в прокатном. Раза два на день его замечали в стальнойальных цехах, и чаше всего — в первом. И это было не случайно.

В прошлом комсомольской организации первого цеха «не везло на секретаря». Сначала избрали молодого специалиста Ивана Придюко, окончившего уральский политехнический техникум. Иван горячо взялся за работу, а потом начал остерегаться её, и, наконец, совсем охладил к комсомольской работе. Через год из того же техникума приехал молодой энергичный парень Ленгвард Кузнецков. Ленгварда избрали секретарём. В первое время и он работал нещадно, а потом повторилась та же история, что и с Придюко. Поговорили с ними, Анатолий понял, что виноваты были не только они, но и комитет комсомола.

После заводской конференции комсомольская работа ожидала во всех цехах, а в первом — и тут заметили. Теперь один Ваня Выродов чего стоит! Не даёт покоя ни комсомольцам цеха, ни членам комитета. Идя в цех, Анатолий знал, что Иван давно его ждёт. Наверно, успел уговорить все материалы о комсомольских достижениях получить почётные грамоты ЦК и МК ВЛКСМ, позверну, будет уверять, что все кандидатуры самые верные. Так оно и было. Как только Калягин вошёл в цех, он увидел Ивана.

— А мы давно ждём! — выпалил тот. — Пойдём наверх! У меня приготовлены все данные. Николай Буров, Гребенёв, Давыдов... Масальский... Ты знаешь, что Корнейчук и Масальский сделали? Вот это работа! — И, пока они поднимались по лестнице, Иван посыпал Анатолию в последнюю события дня.

В комсомольской комитете сидели члены цехового бюро Борис Диашев, Рассадин. Тут же был и Масальский.

Шёл разговор о результатах обмена опытом.

Александр КОРЕНЬЕВ

Всегда в строго

В лицках, перегородкой скжаты,
По бокам рабочего стола
Тесными рядами,
Как солдаты,
Встали наши личные дела!

В каждом —
Гром дороги знаменитой,
Что была долг и наелка,
И звучит, навеки не забыто,
Наименование полка.

— В выходной день все должны участвовать в кроссах, вся молодёжь — Анатолий Калягинов технологию прошитного цеха члену комитета Геннадию Новикову.

Борис Диашев теперь уже подсчитывал на логарифмической линейке, сколько сверхплановой стали можно получить в год, если все плавки будут такими короткими, какую дали Масальский и Корнейчук совместно.

Подсчёты Бориса Анатолию были неясны. Он спросил у Игната, на сколько короче самых лучших его плавок оказалась совместная.

— А тридцать две минуты, — ответил Игнат. Анатолий тут же предложил начать обсуждение списка с Игната Масальского.

— А что его обсуждать? — сказал Борис. — По всем статьям подходит...

Остальные поддержали Бориса. Но Анатолий, видимо, показалось, что всё-таки надо как-то заключить, обобщить всё это. Привычным движением рук и головы он откинулся свой чуб и, намурясь, сказал:

— Ну, Игнат, мы тебе выдвигаем...

Ранним утром, памятного года
Нас позвала военный комиссар.
Под словами «маршевая рота»
И мое он имя написал.

В сорок пятом
В здании знакомом
Встретился я снова с военным
(Встретились мы не в последний раз!).
В карточке прибытие отметил,
Комиссар
На новеньком билете
Написал короткое: «Запас».

Все они вернулись в сорок пятом
После очень долгого пути.
Накрест перевязаны ширагатом,
Словно в портупеях на груди!

И, как в ратном поле,
Над столами
Выстроены, скам не тая,
Папки эти с личными делами,
Где на «К» хранится и моя.

СУВОРОВЦЫ

А. ОДИНЦОВ

На воротах вывеска: «Тульское военное суворовское училище».

За воротами — бело-жёлтое здание старинной архитектуры, строгое, без портика. В парадном входе — две пушки. Внутри здания — всё новое, всё сегодняшнее и завтрашнее. И тем не менее наш провожатый, молодой, подтянутый офицер, начинает свой рассказ с того, что когда-то здесь были духовная семинария, в которой учился святой апостол В. В. Верещагин. Помогла, мол, добавить:

— Подождите, услышите и о наших воспитанниках! Будут тут и Горьковы, и Суворовы, и Верещагины, и Собиновы, так что...

Мы обходим учебные кабинеты и вспоминаем, что здесь есть все условия для получения действительно всестороннего образования. Скажем, кабинеты физический и химический представляют собой большие лаборатории, оснащённые великолепными пособиями. В географическом кабинете мы попадаем в мир гор и рек, созданных на огромных рельефных картах, в мир великих строк коммунизма. В биологическом кабинете нас окружает мир зверей, рыб, птиц, растений; причём рыбы, живущие в аквариумах, и животные, содержащиеся в живых уголках, имеют своих юных хозяев, которые кормят, ухаживают и наблюдают за ними. А растения — нам показали интересные гибриды — выведены на опытном поле также суворовцами.

...Пожалуй, педагог, прочитавший эти строки, скажет, что в любой школе есть предметные кабинеты. Конечно, есть! Правда, нам кажется, что здесь они устроены фундаментальной.

Кроме учёбы, все суворовцы в часы внеклассной работы занимаются в кружках, на метеостанции и в своей обсерватории. Имеется здесь класс пения и музыки, класс танцев.

Много занимается суворовцы физкультурой и спортом. Вот выборка из расписания: утром — физкультурный заводка, в часы занятий — уроки в спортивных залах или на коньках и на лыжах, вечером — занятия в спортивных секциях.

Но то они и потомки великого Суворова, чтобы вырасти физически крепкими, выносливыми и ловкими, способными стойко переносить все тяготы и лишения военной службы.

И любо смотреть на маленьких гимнастов. Всего полгода назад пришли они в училище. Как расправились грудь и плечи, свободнее стали

движения, как приосанились, какая чёткость появилась в походке, в сложении...

...Но, конечно, это ещё дети, обычновенные дети.

Мы вошли в спальню одногого из отделений пятой роты, в которой обустроены самые маленкие — четырёхместные.

Аккуратно по линии выровнены кровати, на них подушки тоже образуют ровный ряд, и тумбочки и стулья — всё это стояло на своих местах, всё почивалось в соответственные

ряды и было очень чисто и красиво.

— Вы посмотрите, какая заправка! — Майор откинулся на матраце с одной из кроватей и обмер: из-под матраца на пол ували два куска чёрного хлеба.

Наступило молчание. Тягостное молчание.

Нам было страшно исповедоваться. Тем более, что только недавно в столовой мы познакомились с меню...

Получалось, что четырёхразового питания — чай, второго завтрака, обеда и ужина — хлеба было хватать. Но обед погодили супом с борщом с печенным куском мяса на второе — две копейки с оторванным рисом и на третье — компот. На столе стояли полоски с чурбаком и белым хлебом. Почему в спальне взят чёрный? Неужели не хватает? Нельзя было этому поверить, видя вокруг краснощёкие, упитанные физиономии и слыша за столом замечания офицера-воспитателя: «Дядя! „Нельзя оставлять“ и т. д.

Майор хмурился и, обращаясь к дежурному, приказывал разыскать виновного и срочно доставить сюда...

И вот сцена.

В дверях показывается весёлое лицо. Суворовец быстро справляется гимнастёрку и, отдавая честь, докладывает:

— Товарищ майор, суворовец Н. явился по вашему приказу... — Взгляд на постель, на хлеб — и парень моментально скисает.

Развод:

— Чурбаки не хватает?

— Что вы, товарищ майор! — Опять улыбка во всю щёку. — Это Ревзому...

Трогательная дружба с лошадьми. Старшие суворовцы занимаются верховой ездой. Младшие кормят, ухаживают за конями. И как не пристать своему четвероногому любимцу кусок хлеба с солью! Пусть поклонится, он этого заслужил.

Смирно. Ревзому не хватает.
Фото А. Михайлова.

Малыш пятой роты — любимиц старших суворовцев. На снимке: старший сержант Александр Лук и его младший друг Василий Басков.

— Ту-ту!.. Тру-ру-ру!.. — поёт труба сигналиста.

По распорядку дня, два часа занятых на воздухе, затем мытье рук, обед, «третий час»... И вот по чугунным ступенькам загрохотали коньки. Первымыбегают мальчики. На катке офицеры-воспитатели проводят весенние игры. Одни из суворовцев ловко убираются от преследований, на коньках поднимается на скользкую ледяную гору, лико сбежает с неё, на быстром ходу пригает через ровик-скреку, опять, удирая от настаскивших было товарищей, прорывается красный, запахившийся, на торсиках и на спине к офицеру и, передав ему фляжку, символизирует ярчайшее donecense.

На дверь училища выходят суворовцы постарше. Они с лыжами, в спортивных костюмах, в лыжных ботинках. Согреются немножко, взволнованые, они то и дело поглядывают то на комиссара, то на карту. По донесению, полученному десять минут назад, в районе Н., что в двух километрах от училища, на торфяном болоте и у озера леса появилось пять разведчиков «противника». Они действуют мелкими группами в разных направлениях. Задача суворовцев-лыжников — обнаружить разведчиков и на карте нанести свой путь.

Только скрылись за воротами лыжники, как во дворе появляется третья группа — самые старшие. С автомашин на ремни они строятся по два. У суворовцев сегодня занятия по тактике. Два часа проведут они на снегу, но вернутся пышущие жаром. Нелегко ползать по-плантусику в рыхлом снегу, нелегко короткими перебежками достигать намеченного рубежа, а потом снова ползти и ползти, крепко скимая ремень автомата. Да, нелегко всё это! Но ведь ещё Суворов говорил: «Тяжело в учении — легко в бою».

Традиции суворовские не забываются.

— А скажите, товарищ Ерофеев, не скучают ваши питомцы на первых порах? — спросили мы у офицера, воспитателя самых маленьких суворовичей.

— Как нет? Бывает...

И капитан Ерофеев рассказал о периодах привыкания. «В самом начале у суворовца люблюсь ко всему военному. Погони и лампасы, отдача частей и строй, первые дежурства по спальне и по классу, первые раннорты офицерам. Весьма, рассчитанное поминутно, не даёт и вспомнить о доме. Но вскоре суворовцы привыкают и к форме, и к строю, и к дежурствам и начинают всё чаще грустить о доме.

Вот здесь-то и начинается работа офицера-воспитателя. Семь лет будет он вести своё отделение, до выпуска, до аттестации зрелости. Семь лет, каждый день, он в своём отделении — ежечасно.

Офицер-воспитатель обучает суворовцев военному делу, он следит за успеваемостью, за приготовлениями уроков, он гуляет с ними, играет, читает им книги, обязательно после каждого спектакля или кинофильма устраивает обсуждение. Слушает радио, вместе пишет первое письмо. Он формирует характер этого отделения и каждого воспитанника, основываясь на успехах и от挫り.

И офицер-воспитатель беседует с преподавателем русского языка и литературы, и вскоре суворовцам заладится сочинение примерно по такому плану: приезд в училище, новые друзья, первая отметка, товарищеская помощь, письмо домой, подготовка к отъезду, отъезд на каникулы, рассказ об учителях. И это сочинение очень помогает суворовцу осмысливать свою новую жизнь. А тут обсуждение картины Решетникова «Опять двойка!», читки вслух книг о суворовцах, играми и книгами, многие задушевные беседы с офицером-воспитателем...

И очень привязываются к воспитателю его новые питомцы,бегут к нему со всеми своими радостями и трагедиями, бегут просто покрутиться вокруг, пригласиться...

Как приста, как лаконична мужская ласка, как нужна она суворовцу!

У суворовцев есть семья. Прекрасная, большая семья. Мы видели удивительную дружбу между старшими и младшими суворовцами. Вот на третьем этаже, где расположена старшая первая рота, в которой обучаются девяты- и десятиклассники, робко появляется новичок. Сначала просто лицо. А говорят: «Сестра». А рассказывают о чём. Суворовцы первой роты — живые посыпики традиций. Каждый из них уже был на парадах на Красной площади, каждая из них уже имеет звание. Имеет разряды, и не менее чем в пяти, а то и в десяти видах спорта.

Малыш пятой роты — любимики старших суворовцев. Старшие проводят у малышей беседы, помогают в занятиях, читают им книги, а вернее, избаивают круг чтения; в спорте авторитет старших возрастает. Но больше всего покоряет малыша обстановка дружбы, которая царит в первой роте.

— Что удивительного, ведь мы ссылаем лет живём неразлучно, очень привыкли друг к другу, как братья, знаете... — рассказывал мне Александр Лих, один из немногих, имеющих звание вице-старшего сержанта. Суворовцы выпускаются из училища без звания; они рядовые солдаты, поступают в пехотное училище, из которого выходят офицерами.

Но во время учёбы только самым лучшим суворовцам, да и то в старших ротах, посыпаются звания «вице-сержант», «вице-старшина» и т. д. Это звание — радость солдаты. В суворовских традициях воспитывается сокурсковое поинство.

Вице-старший сержант Александр Лих — помощник командира взвода и секретарь комсомольской организации первой роты. Во-первых, он спортсмен, чемпион города среди юношей по баскетболу. По этому виду спорта у него первый разряд. Второй разряд у него по стрельбе, третий — по лёгкой атлетике, гимнастике, ручному мячу, лыжам и волейболу. Во-вторых, он корреспондент окружной газеты «Советский воин».

Недавно во время двадцатипятикилометрового лыжного похода Александр был замыкающим, готовым помочь отставающему товарищу. И помочь его понадобилась.

Товарищи, растянувшегося сухожилья на ноге, он довёл до ближайшей деревни, позвонил по телефону в училище, а сам сумел догнать своих лыжников и пришел со всеми вместе.

Недавно комсомольское брато-братья организовало и провело интересное собрание «Герой нашего времени». Многое пришлось потрудиться Александру, чтобы подготовить линейку, разработать темы выступлений. Старшие суворовцы проходили буфер. Героев, которых было много, спас молодой человек, а значит, и суворовец, и всем хотелось, чтобы он был ещё лучше, честнее, чтобы, например, именем из его сознания слово «шпаргалка», а о шпаргалке приходится порой — раздо — неывает — говорить на комсомольском бюро. Об этом говорил Юрий Гусев. Очень интересно обобщила дискуссию, поднятую на страницах «Комсомольской правды» по письму комсомольца Астраханцева, суворовец Олег Суханов. О роли печати в воспитании молодёжи рассказал редактор стенной газеты Сергей Алёшин.

— В общем интересное было собрание, и, пожалуй, не последнее, — замечает Александр Лих и смотрит на часы.

— Вы торопитесь?

Деликатесы боевой славы

Телеграфный аппарат Бодо-Д № 233

В Центральном музее Советской Армии, как самое дорогое экспонат, хранится телеграфный аппарат «Бодо-Д» № 233. В годы Великой Отечественной войны он был установлен в Ставке Верховного Главнокомандующего. По этому аппарату товарищ и герой Советского Союза Герман Фёдорович Смирнов, с командованием фронтов и армий, координировали и направляли из боевых действий, Верховный Главнокомандующий и руководители военных операций. В годы Великой Отечественной

войны централизованное управление войсками применено на всём стратегическом фронте, исчисляемом тысячами километров.

Несколько лет назад не знает такого централизованного и конкретного руководства, столь грандиозного масштаба. Ставка Верховного Главнокомандующего, возглавляемая товарищем Сталиным, являлась единственным и высшим Вооружённых Сил, организатором и руководителем стратегических операций.

В суворовские дни Сталинградской битвы перед одной из наших частей была поставлена задача: овладеть железнодорожным разъездом, на котором засели немецко-фашистские захватчики. Только после этого можно было удастся взять разъезд. В этом бою смертью героя погиб боец, доблестный шахтёр Лихов. В камине его шинели нашли записку: «Третий раз попытаюсь наступить на разъезд. Сейчас возвыши или умрёшь. Передайте товарищу Сталину, что, не щадя жизни, отдашь её за дело Сталина и нечестивых захватчиков. Если бы я не имел страха смерти, то без колебаний все пять отдал бы за него. Такой он для меня дорогой человек».

Посмертное завещание рядового Лихова, погибшего смертью героя в бою под Сталинградом в сентябре 1942 года.

НА ПОДЪЕМЕ

С плаката глядит молодое лицо. Чуть ниже — короткая, простая биография кандидата в депутаты Тульского городского Совета. Родился в 1926 году. Член ВЛКСМ. Старший машинист токсомольско-молодёжного паровоза «ФД-3098». Член райкома и обкома комсомола. Награждён грамотой ЦК ВЛКСМ.

Многие, конечно, многое его знают. Увидят знакомое лицо на плакате.

- А, Олег!
- В нашем посёлке живёт...
- У нас делал доклад на комсомольском собрании...
- В нашем ремесленном училище...

...На столе диспетчера станции зазвонил телефон.
— Говорит старший машинист Ахрамеев. Я выхожу в рейс, «толкача» прошу за мной не высматривать...

— У вас что, облечённый поезд? — спросила девичий задорный голосок.

Так точно, товарищ диспетчер, — ответил Олег Ахрамеев. — Облечённый — три тысячи триста тонн, а норма, как сами знаете, — две тринадцати...

В трубке раздался восторг удивления:

- И вы думаете...
- Думаю, товарищ диспетчер...
- Вот здорово!.. Ну, я просто рада...

...Мелькает за окном знакомые картины. Кончается уклон. Сейчас тяжёлый состав влезает на подъём. Олег смотрит на стрелку манометра. Давление должно быть постоянным. Птицы летят вперед. Так и есть: стрелка будто замерла. Но вот начало подъёма. Медленно проплыли в окне озражки, опушка молодого сосновника.

Помощник приставил ладонь к уху, прислушалась тяжело, автоцепочку скрипнула, растягивается состав, назад тянется...

Но стрелка, чуть подрагивая, продолжает стоять на пятнадцати. Олег в это время держит ручку пусковых паровозов не должен буксовывать. Уже видим показа зелёный глазок светофора. Но в этот момент стрелка манометра передвижилась на одно деление влево, движение паровоза стало рече.

— Падает! — испуганно крикнула помощница.

Олег, зная, что это — железнодорожный светофор, и где-то вдалеке, уже за станцией, снова свернула зелёный огонёк.

Всё в порядке! Вышли.

...Много километров прошёл на паровозе Олег, прежде чем решка отказалась от «толкача» на опасном перегоне. Когда-то, давно, на этом участке было несколько случаев обрывов поездов, и с тех пор к составу здесь прицепили второй паровоз — вспомогательный, «толкач». Несколько локомотивов было занято только из вспомогательной работы. Каждый рейс обходился на этом 27-километровом участке двойной тяги на четыреста рублей дороже. Но к этому привыкли.

...И не будь Олега Ахрамеева, пришёл бы другой паренёк, может быть, тот же экологичный ремесленник, ученик, а затем бывший инженер и в кочегарах, и в помощниках, и уж потом только старший машинист, пришёл бы и сделал всё то, что сделал Олег. Таков характер молодого советского человека, трудового человека — всё улучшать, всё совершенствовать.

Олег пришёл в депо Тула-1, когда к стенаам города подходили фашистские полчища. Работал кочегаром, учился на ходу под бомбёжкой расцеплять загоревшиеся вагоны, труждались в фронтовых комсомольских бригадах.

Олег не только машинист, он слесарь, сварщик, токарь и котельщик. Он пришёл в депо подростком, здесь вырос, изучаясь многими профессиями. Потом женился, стала сам отцом, стал сам учеником.

Тогда рождения 1926-й. Сколько их было, таких пареньков, пришедших в цеха чуть ли не в пионерском галстуке! Не доставали до станка, подставляли под ноги шинки и работали, с трудом поддавая зевоту, — поди-ка встань в половине шестого! — работали столько, сколько требовал фронт!

Молодое, боевое поколение!

И когда на комсомольском собрании Олег сказал: «Теперь я уверен, что поезд можно вести без «толкача», — все как-то сразу повернули ему. Старший машинист Александр Константинович, бывавший на всех комсомольских собраниях, «чтобы не отстать от жизни», подтвердил:

— Проверь, он уже две месяца готовится и машинистом скоро станет.

Но тем не менее у старика были сомнения, и он не знал, говорить ему о них или нет, потому махнул рукой — скажу:

— Только, пожалуй, зря ты, Олег, собираешься два дела сразу делать: и с без «толкача» идти и сразу брать тяжеловесный состав. Бери норму, а с лишней тысячей тонн я бы не взялся...

Старший машинист Олег Ахрамеев.

Но Олег взялся...

И вот на совещации в тульском отделении Московско-Курской железной дороги машинисты паровозной бригады Олега Ахрамеева делятся своим опытом. Их слушают внимательно, но можно не заметить: некоторые скептически качают головой. Им ещё не верится. Молчат, думают. Но факт остаётся фактом: можно провести состав одним паровозом, и не простой состав — тяжёлосовесный...

Утром Олег звонит диспетчу станции:

— Говорят старший машинист Ахрамеев.

— Вы что, опять без «толкача» выходите? — опережает Олега диспетчер. — Помнишь, помнишь сегодня, товарищ Олег, сейчас Григорий Шарденков прославился, на подъёме Илья Кузнецov, тоже без «толкача»...

Почто да. Выдержали испытания паровозники. Да могло ли быть иначе? Особенно когда подсчитали, что за год деньги получат три миллиона рублей экономии. Все стали водить поезда по примеру Олега.

...Дома раскрыты книгу. Уже немножко дней читает её. Брас в ссобе в рейс, чтобы в свободный час раскрыть и прочитать, помочников и кочегаров. И уж на многих страницах появились различные заметки на полях, а иные строчки подчёркнуты. И чтобы не запаздывала книга, сделала для неё Олег твёрдую обложку, приклеил листок белой бумаги и печатными буквами вывел: «И. В. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР».

Многие места из книги переписал в общую тетрадь. Вот, например, такое:

«Почему сопротивление приняло массовый характер? Потому, что среди рабочих наились целые группы товарищей, которые не только освоили технический минимум, но пошли дальше, стали учителями, помощниками техническим персоналом, стали преподавателями инженеров, ломать существующие нормы, как установленные, вводить новые, более современные нормы и т. п. Что было бы, если бы не отдельные группы рабочих, а большинство рабочих подняло свой культурно-технический уровень до уровня инженерно-технического персонала? Наша промышленность была бы поднята на высоту, недостижимую для промышленности других стран».

Об этом, как и тысячи других стиханий, мечтает Олег. Методы, его применяют уже на многих горючках.

...А сейчас Ахрамеев думает, как бы скратить паровозный парк за счет увеличения производительности каждого локомотива. Сидит Олег дома с графиками, с расчётами. Бесконечный человек, задиряющий, дотошный... Взялся — так сделает.

Весенний день.

В. Загонек

Мир победит войну!

Автолитография В. Богаткина
(Из серии «Рождение канала Волга — Дон»)

Счастливая дорога.

Г. Ханджян

Опять двойня!

В залах Государственной Третьяковской галереи открыта Всесоюзная художественная выставка 1952 года.

На выставке представлены произведения живописи, скульптуры и графики самых разнообразных жанров. Большое место занимает картины, посвященные историко-революционной теме: «Клятва» В. Задорожного, «Накануне Батумской демонстрации» Д. Найдандина, «Выступление В. И. Ленина на Путиловском заводе 12 мая 1917 года» В. Серова, В. Подоконникова и Д. Беляева.

Большое полотно «Наш мудрый пождь, учитель дорогой» показали художники Б. Иогансон, Л. Танкелевский, А. Хоменко.

С интересом зрители рассматривают диораму «Альпийский переход Суворова», которую создали военные художники студии имени Грекова.

Многие произведения выставки посвящены жизни зарубежных народов, их борьбе за мир и дружбу.

Художники Курянины, Б. Ефимов и другие показали острые, бичующие карикатуры, разоблачающие империалистов — поджигателей войны и их прислужников.

На выставке широко представлены полотна художников бытового жанра: «Раскрытикова» И. Гринока, «Сестры наши» Б. Неменского, «Студенты» С. Шильникова, «Счастливая дорога» Г. Ханджяна и другие.

Большим успехом у зрителей пользуется картина Ф. Решетникова «Опять двойня!».

Запоминающиеся полотна «Павлик Морозов» соцреалиста Н. Чебакова.

Серию графических работ «Рождение канала Волга — Дон» В. Богаткина посвятили великой строительной эпохе.

Значительное место в залах Государственной Третьяковской галереи занимают произведения молодых художников, многие из которых на Всесоюзной выставке выступают впервые.

Ф. Решетников

Павлик Морозов.

Н. Чебаков

ВСЕСОЮЗНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА 1952 ГОДА

Сражаящаяся Корея.
Скульптура С. Ил.

В подарок от Советского Союза.

Автолитография П. Пинкисевича
(Из серии «Там, где хозяйничают американцы»)

ВЕЛИКОЕ ТВОРЕНИЕ

Классический труд товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и принятые на базе великих идей этого произведения исторические решения XIX съезда партии определили программу дальнейшего строительства коммунистического общества в СССР.

Новый национальный труд И. В. Сталина — образец практического развития марксизма-ленинизма, передавший принципиальные противоположности марксистской и анархистской традиций и революционной практики. Сталинское произведение «Экономические проблемы социализма в СССР», опубликованное накануне XIX съезда партии и принятого съездом в качестве основы будущей программы партии, является генеральным творением научного коммунизма, подымающим на новую высоту марксистскую политическую экономию.

Товарищ Сталин открыл основной экономический закон социализма и основной экономический закон капитализма, научно обосновал принципиальную противоположность этих способов производства, их главные стороны и процессы развития. И, В. Сталин доказал, что если цель капиталистического производства состоит в извлечении прибылей, то целью социалистического производства является не прибыль, а человек с его потребностями, то есть удовлетворение его материальных и культурных потребностей.

Товарищ Сталин осветил перспективы развития советского общества, указал пути его постепенного перехода от социализма к коммунизму. В решениях XIX съезда нашла яркое выражение главная задача нашей партии — построение коммунистического общества в СССР.

Советский народ решает задачи всемирно-исторического значения под испытаным руководством партии Ленина — Сталина, вооружённой передовой марксистско-ленинской теорией. Строительство социализма и коммунизма в нашей стране совершилось и совершается на строго научных основах, путём познания и использования в интересах советского общества объективных экономических законов и, в частности, закона обязательного социального производственных отношений характеру производительных сил.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года, свергнувшей власть капиталистов и помещиков и установившей рабочий класс в качестве рабочей власти, опиралась на экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, в процессе строительства социализма обобществила средства производства, сделала их собственностью всего народа и тем уничтожила систему эксплуатации, создала социалистические формы хозяйства.

В итоге победы социализма у нас развились и утвердились возникший ещё в первые месяцы Октябрьской революции плановый характер советской системы хозяйства, которая представляет собой полную противоположность капиталистической системе хозяйства. Закон планомерного развития народного хозяйства, указывает товарищ Сталин, возник как противовес закону конкуренции и анархии производства, как противовес капитализму. Он определил обобществление средств производства, после того как закон конкуренции и анархии производства потерял силу. Он вступил в действие потому, что социалистическое народное хозяйство можно вести лишь на основе экономического закона планомерного развития народного хозяйства.

Советский народ, сплошной вокруг Коммунистической партии и под её руководством, осуществил индустриализацию страны и колossalное развитие сельского хозяйства, построил социалистическое общество. Это — исторические победы — превращение нашей страны из аграрной в индустриальную, из отсталой — передовой — советские люди добились благодаря успешному осуществлению планов великих стalinских пятилеток.

Могучая сила советских планов хозяйственного и культурного строительства состоит в том, что они более или менее верно отражают объективный экономический закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства и во всём сообразуются с основным экономическим законом социализма.

Открытие и обоснование этого закона товарищем Сталиным вновь величайшее значение имело для марксистской литературы и оправдало основной экономический закон социализма: «...обеспечение максимального удовлетворения постоянных растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники».

Изключительно важное значение имеет поставленный и обоснованный товарищем Сталиным вопрос о характере и действии экономических законов. Некоторые наши экономисты и философы пытались отрицать действие в условиях социализма объективных экономических законов. Это было явление, неизвестное в предвоенное время, и ввиду особой роли, предоставленной историей Советскому государству, оно может якобы отменить существующие законы и «сформировать» новые экономические законы.

Товарищ Сталин показал глубокую ошибочность подобных взглядов, вскрыл их антимарксистский характер, из ярко выраженной субъективистской сущности.

Идёт ли речь о периоде капитализма или о периоде социализма, учит И. В. Сталин, законы политической экономии являются объективными законами, отражающими процессы экономического развития, которые совершаются независимо от воли людей. Поэтому люди не в силах ни уничтожить, ни создавать экономические законы, ни преобразовывать их, поскольку эти законы носят объективный характер, существуют независимо от воли людей.

Правда, что люди могут применять законом объективных законов, а, выбрав их, привязав их, могут поставить эти законы на службу обществу, использовать их в интересах общества. Именно так и поступила советская власть, осуществляя строительство социализма в нашей стране на основе познания и использования объективных экономических законов. Победившие в Советском Союзе новые производственные отношения явились той главной и решающей силой, которая определила дальнейшее, притом мощное развитие производительных сил.

История закон планомерного развития народного хозяйства и сообразуясь во всём с требованиями основного экономического закона социализма, партия Ленина — Сталина организовала мощный подъём промышленности и сельского хозяйства. Достаточно сказать, что объём промышленного производства в СССР в 1951 году составил 1 266 процентов по отношению к 1929 году, то есть увеличился за это время почти в 13 раз. Высокими темпами развивается и сельское хозяйство. В 1952 году валовой урожай зерновых составил у нас 8 миллионов пудов, то есть примерно вдвое превысил годовой сбор хлеба царской России.

На основе действий советской власти социализм происходит систематический подъём благосостояния и культуры нашего населения. Вместе с ликвидацией всех эксплуатационных в СССР была уничтожена эксплуатация человека человеком, навсегда уничтожена безработица и выработаны корни нищеты и научеприизма масс. В Советском Союзе исключительно быстро растёт национальный доход и весь он принадлежит трудящимся. Важнейшим источником повышения реальной заработной платы рабочих и служащих и доходов крестьян является последовательно проводимое советским правительством снижение цен на товары массового потребления. В результате пятикратного снижения государственных розничных цен, проведённого с периода 1947—1952 годов, цены на продовольственные и промышленные товары сейчас ниже, чем в IV квартале 1947 года, в среднем в 2 раза. Товарооборот в стране увеличился за последние годы в три раза и значительно превзошёл довоенный уровень. Гигантский размах принял в Советском Союзе гигантское строительство.

Плотина Чимлянской ГЭС.
Волго-Донской судоходный канал имени Б. И. Ленина.
Фото Я. Халипа.

Совсем иначе стоит дело в странах капитала. Товариц Сталин сформулировал главные черты и требования основного экономического закона современного капитализма — «обеспечение максимальной капиталистической прибыли путём эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения, данного страны, путём закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, на конец, путём войны и милитаризации народного хозяйства, используемой для обеспечения наивысших прибылей».

Действие этого основного экономического закона современного капитализма наглядно проявляется на каждом шагу. Если в Советском Союзе, а также в странах народной демократии происходит непрерывный подъём благосостояния и культуры трудящихся, то в странах капитала, правители которых, вынуждены вмешиваться в экономику, развязывая войны в Корее, ведутся бешеная подготовка новой мировой войны, осуществляется радиоадская гонка вооружений. В США, Англии и других странах капитала милитаризация привела к резкому ухудшению жизненных условий народных масс, явилась средством ограбления народа миллиардерами; она вызывает увеличение налогов, рост цен на предметы массового потребления и инфляцию, значительно уменьшает покупательную способность масс, усиливает относительное и абсолютное обнищание трудящихся.

Советские люди, свободные от цепей капиталистического рабства и угнетения, с огромным воодушевлением трудятся на благо Родины, руководствуясь сталинской наукой коммунистического строительства. Открытым образом в СССР подтверждено, что идеи И. В. Сталина экономической политики социализма определяют все стороны жизни советского социалистического общества. Со всей отчтливостью отражают требования основного экономического закона социализма исторические директивы XIII съезда партии по пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы.

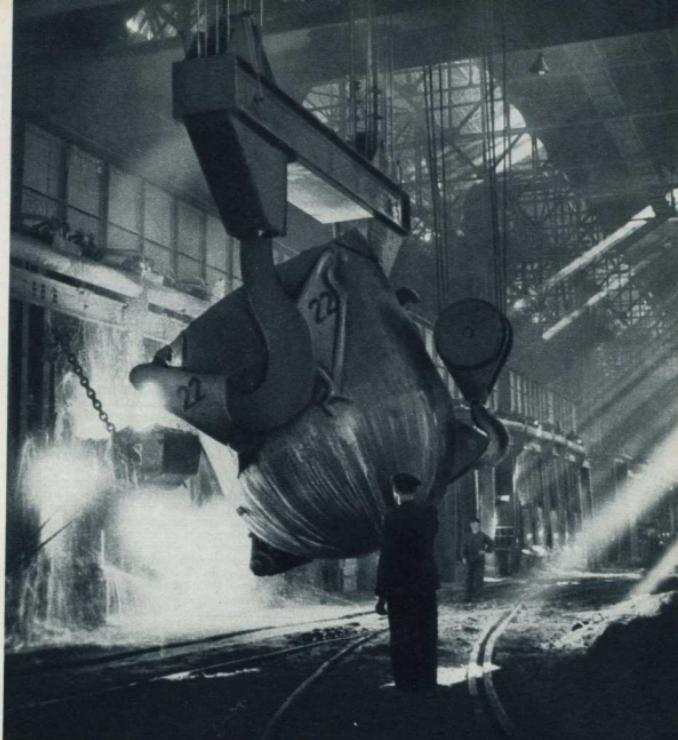
Огромное теоретическое и практическое значение имеет научная разработка И. В. Сталиным вопроса об условиях и путях постепенного перехода Советской страны от социализма к коммунизму. Товарищ Сталин учит, что для того, чтобы подготовить действительный переход к коммунизму, нужно осуществить, по крайней мере, три основных предварительных условия:

Необходимо, во-первых, прочно обеспечить непрерывный рост всего общественного производства с преумножительным ростом производства средств производства. Эту линию развития ярко выражает пятый пятилетний план, выполнение которого явится крупным шагом вперед по пути перехода от социализма к коммунизму.

Товарищ Сталин указывает, что для полного условий перехода от социализма к коммунизму необходимо, во-вторых, путём постепенных переходов, осуществляемых с выгодой для колхозов и, следовательно, для всего общества, поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, а товарищ обращение тоже постепенным переходом заменить системой продуктовой мембраны, чтобы центральная власть или другой как-либо политический и экономический центр мог охватить все продукцию общественного производства в централизованном порядке.

Источником глубоко И. В. Сталин обозначил прямое товарное производство и товарным обращением в условиях социализма, показав, что товарное производство не имеет особый характер, является товарным производством без капиталистов; сфера его действия ограничена продуктами и предметами, предназначеными для личного потребления. Участвование товарного производства и товарного обращения обусловлено тем, что в нашей экономике имеются два основных производственных сектора: государственный и колхозный — экономическая связь между которыми осуществляется через куплю-продажи товаров. Но когда вместо государственного и колхозного секторов будет существовать один всеобъемлющий производственный сектор, товарное производство и товарное обращение исчезнут.

Товарищ Сталин учит, что для создания действительных условий перехода к коммуниз-

Урал. В мартеновском цехе Ново-Тагильского металлургического завода

ФОТО М. Озерского.

му необходимо, в-третьих, добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие из физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточно для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть привоинованными всю жизнь в силу существующего разделения труда к одной какой-либо профессии.

Разрешение этих задач в немалой степени способствует предусмотренным директивами XIX съезда партии по пятой пятилетке ряд местных мероприятий в области дальнейшего развития народного образования, здравоохранения и культурного труда, народного хозяйства, особенно в области здравоохранения. В частности, в особенности было заявлено, что в этой связи имеется переход в крупнейших городах и промышленных центрах ко всеобщему среднему образованию, осуществление политехнического обучения в средней школе и подготовка мероприятий, необходимых для перехода ко всеобщему политехническому обучению.

Товарищ Сталин учит, что только после выполнения всех, взятых вместе, указанных условий основных предварительных условий перехода к коммунизму труд будет превращен в латыши, членов общества в первую жизненную потребность, общественная собственность будет расщепленася всеми членами общества как неизъемлемая и непреклоненная основа существования общества. Только после выполнения всех этих предварительных условий, взятых вместе, можно будет перейти от социалистической формулы: «От каждого по способности,

стям, каждому по труду» — к коммунистической формуле: «От каждого по способностям, каждому по потребностям».

В гениальном произведении «Экономические проблемы социализма в ССР» товарищ Сталин дал основополагающие указания по ряду других программных вопросов коммунистического строительства. И. В. Сталин обосновал вопрос о уничтожении в нашей стране противнаположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом и, разработав проблему уничтожения существенных различий между ними, внес новый богатейший вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма.

Планы коммунистического строительства, научно обоснованные товарищем Сталиным и предусмотренные решением XII съезда партии, воодушевляют советских людей на новые трудовые подвиги во славу любимой Родины. Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану встречены с исключительным интересом не только в нашей стране, но и во всем мире. Нашу новую пятилетку единодушно приветствуют труженицы стран народной демократии, стягивающие новую жизнь, следуя примеру Советского Союза, используя его опыт и опираясь на него многое поддержат.

и социализма.

Под мудрым руководством партии Ленина — Сталина советский народ, в том числе и молодёжь, успешным выполнением пятой сталинской пятилетки ещё выше поднимет могущество и славу советской Отечизны, сделает новый

Разоблачение ПОЛКОВНИКА Фостера

Прежде чем говорить о пьесе «Полковник Фостер» признаёт себя «виновным» и о постановке её в Московском театре имени Ленинского комсомола, хочется сказать несколько слов об обстоятельствах, сопутствовавших появлению пьесы на французской сцене, и о её авторе — Роже Вайяне.

До самых последних лет французский писатель Роже Вайян, преданный идеалам классицизма, страстный поклонник Артюра Рембо и Гийома Аполлинера, был далёк не только от коммунизма, но и вообще от сколько-нибудь левых взглядов на искусство. Правда, как и любой патрист, он участвовал во французском Сопротивлении, а позже был корреспондентом на фронте. Однако последние произведения Вайяна (включая пьесу «Чёрную игру» и Элоизу и Альбера) еще не давали основания буржуазной литературной Франции сердечно беспокоиться за дальнейшую судьбу писателя; классический скюжет легенды об Элоизе рассматривалась буржуазной критикой как свидетельство силы прежних приверженостей Вайяна, а критика им клерикализма — как иенебежная дань времени.

Буржуазное общественное мнение ошиблось. В своём следующем романе («Тверда рука и верен глаз») писатель с большим сочувствием нарисовал образ коммуниста.

Официальные литературные критики — чернильные холмы империализма и идеологические агенты Соединённых Штатов — насторожились. Точнее, все они уже возненавидели Вайяна.

Пьеса «Полковник Фостер» признаёт себя «виновным», посыпавши в Корее, была написана Вайяном в 1951 году. Американцы тем время делали свои «первые шаги» в Корее. Это были с самого начала кровавые шаги американской фашистской «под搔ок» уже с колыбели, став громадой и поджигателем. Но всё же чума, Конкед и Понгай были ещё впереди.

Вот в этих-то условиях и появилась пьеса Роже Вайяна «Полковник Фостер» признаёт себя «виновным» — пьеса, в которой автор обвиняет американцев и отдаёт свои симпатии корейскому народу.

Советские читатели помнят о судьбе этой пьесы во Франции, об этом писалось в «Правде».

Более года Вайян не мог найти театра, который рискнул бы публично дать американским побеждённым Наконец такой театр — «Амбигю», — пригласил.

Был май 1952 года. Корейские события стояли в центре внимания всего мира. В Кесоне шли беспримерные по длительности переговоры о перемирии, переговоры, которые были использованы американцами для затягивания войны. Народная армия в сожалении с китайскими добровольцами мужественно сражалась с врагом. Американцы уже вели бактериологическую войну, решившись на то, что не решался сделать Гитлер. Генерал Риджик получил новое, неизвестное до сего момента в табелях о рангах звание — «генерал-чума».

Потерпев крах в Корее, чумной генерал совершил поездку по Европе. Он должен был появиться в Париже. Вряд ли ему пришлось бы по вкусу «Полковник Фостер...» на сцене парижского театра!

Дальнейшие события, достойные щедринского пера, смексы в памяти у всех: комиссии... пожарных... явились в театр накануне премьеры, чтобы защищать здание от пожарных... «пожарной безопасности»; демодолены бросали на сцену съездиочные бомбы... — но спектакль всё-таки состоялся. Тогда позиция запретила пьесу, ссылаясь на какой-то дона-леоновский закон. Прогрессивные французские деятели культуры ответили на это наси-

лие митингом, где приняли обязательство «организовать всеобщий и торжественный протест парижских интеллигентов и требовать отмены запрета пьесы Роже Вайяна...». Вокруг пьесы разгорелась борьба; она стала одним из оселков, на которых оттачиваются взгляды людей, социальные симпатии и антипатии, отношения к делу войны и мира. Она стала явлением не только литературным, но и общественно-политическим. Жак Дюлок, котому Роже Вайян послал письмо в тюрьму, писал драматургу: «Дорогой товарищ Роже Вайян! Я получил в тюрьме «Сантэ» свою прекрасную пьесу «Полковник Фостер» признаёт себя «виновным» с посвящением. Я прочитал её, думая о всей подлости правительства и о недостатках его постановки. Полицейские силы, мобилизованные в полном составе для того, чтобы дозорить демонстрации патриотов против приезда во францию микронархии Риджика, не слушают отчёты своих властей, когда отряды фашистов нападают на театр «Амбигю», и не случайно также полицейские прибывают, когда фашисты были уже изгнаны артистами; они прибыли для того, чтобы помешать продолжению постановки и подготовить её запрещение. В этом запрещении постановки лицемерие сочетается с применением самых подальных методов.

...Я приветствую принятое тобой решение вступить в нашу великую Французскую коммунистическую партию, партию Мориса Тореза, партию светлого будущего. Я обнимлю тебя, приветствуя в твоём лице нового борца за великое дело коммунизма, за великое дело Мориса Тореза... — Энгельса — Ленина, Сталина.

С дружеским приветствием Жак Дюлок, секретарь Французской коммунистической партии, государственный «заключенный».

Теперь о самой пьесе.

Тот факт, что далёкий от корейских событий французский писатель написал пьесу, в которой не только ясно и чётко ответил на знаменитый вопрос: «Кем мы, мастера культуры?...» — но и открыто назвал по именам подлинных виновников кровавой корейской бойни,... этот факт заслуживает пристального внимания. Ведь пьеса писалась в 1951 году, вслед лишь через несколько месяцев после американского вторжения в Корейскую Народно-Демократическую Республику, в условиях бешеной пропаганды буржуазной прессы и радио, пропаганды, пытающей смешать карты, замаскировать американское вторжение, выставить Корейскую Народную Республику виновницей войны.

Человеку, не обладающему опытом политических борьбы, точной информацией и знанием конкретной политической обстановки в Корее, было нелегко разобраться во всём этом, составить себе ясную картину事情.

Роже Вайян сумел это сделать. Он недаром боролся в рядах Сопротивления, недаром был военным корреспондентом при союзном штабе и наставлялся на американских «суперменов» — сверхчеловеков.

Вайян знал, кто прав и кто виноват. В «Полковник Фостер...» он поставил на пьедестал корейских коммунистов и призвал к позорному стыду американских интервентов.

Вот краткое содержание пьесы.

Полковник Фостер в Южной Корее получает приказание прикрыть прохождение по дороге воинской колонны. Об этом узнаёт корейская девушка Чен Пак Сер, окончившая академию, получившая степень в Пекине. Эта девушка, дочь крупного скептика от дальневосточного врага коммунизма, прекрасно говорящая по-английски, вищуща интересам полное доверие: она работает в штабе американцев. Но Чен Пак Сер — партизанская разведчица,

страстно любящая свою родину. Она предупреждает партизан о засаде колонны.

Чен Пак Сер видит как Фостер хажив, разлагательствующий о чести в демократии, высыпывает с себя маску: он приказывает жечь жилые дома, расстреливать заключённого коммуниста.

Взятый в плен партизанами, под тяжесть улик полковник Фостер признаёт себя виновным...

Автору этих строк, побывавшему в Корее в первые месяцы американской интервенции, кажется, что в честной и прогрессивной пьесе Роже Вайяна есть и недостатки. Главный из них, конечно, тот, что автор мало знаком с жизнью и бытом Кореи.

Есть и другой недостаток: слишком уж «положительен» начальник Фостер; только под влиянием военных неудач показывает он свой подлинно лицо убийцы и поджигателя мирных сёл и городов.

По моим наблюдениям и по рассказам очевидцев, фостеры с первых же шагов в Корее вели себя как фашистские «супермены», для которых корейцы были подмы, а их посёлки не были городами и сёлами, а лишь объектами для напалмовых бомбёжек. И если они распинались о демократии, то под аккомпанемент фугасных взрывов. С этой точки зрения «зловоляние» Фостера представляется мне несколько затянутым.

Театр имени Ленинского комсомола правиль но сделал, познакомив советского зрителя с пьесой (ранее напечатанной в журнале «Знамя») Роже Вайяна. Для нас «Полковник Фостер...» — ещё одно свидетельство того, что честный и объективный писатель неминуемо должен отдать свою совесть сражающейся Кореи.

Однако мне кажется, что в спектакле это театра не всегда верно трактуются главные образы.

Кажется мне также, что литературные, часто основанные на игре слов и понятий разговоры между Фостером и корейской патриоткой Чен Пак Сер вряд ли имеют место в действительности: слишком явно проступает в них ненависть к интересам со стороны Чен, слышна явно для того, чтобы Фостер не смог сразу раскусить их.

Подёрнутая мраком и флегматичность «начального» Фостера, как насторожил его А. Петерин, лишь усугубляет недостаток этого образа.

Позже, когда опасность грозит Фостеру, он становится жестоким. Но в театральной трактовке подчёркивается, не мой взгляд, недостаток пьесы, и получается, что полковник жесток не потому, что такова его натура, а потому, что растерянность и грязная опасность как бы вынуждают его на кровавые дела. Здесь театра уходит от правды жизни.

Роль корейского коммуниста Ман Сен Дока невелика и несколько статична, но артист Г. Карнович-Валера передал в образе Мана страстную убеждённость в правоте своего дела и священную ненависть к поработителям. Он бросает в лицо Фостеру: «С захватчиками не говорят. Их прежде вышибают вон! И эти слова звучат, как гневный голос целого народа.

Артистка А. Козлова, хорошо в общем играющая Чен Пак Сер, иногда слишком увлекается внешней эффективностью — словесной игрой с Фостером.

«Дома мертвые американской интервенции в Корее» — это позиция со временем написания пьесы Роже Вайяна, довольно ясна образ Фостера.

Фостер Роже Вайяна — полный трус, «телепатический» наисильник, поджигатель мирных сёл. Они выпустили на корейскую землю чумных блох, устроили кровавую бойню на острове Кокчед и продолжают убивать беззащитных людей на острове Понган.

Нынешние фостеры, презирающие честными людьми всего мира, ещё более отвратительны, чем те, что действуют в пьесе Вайяна. И, тем не менее, «Полковник Фостер» признаёт себя «виновным» — правдивая, прогрессивная пьеса. Она срывает маски с американских фашистов, несущих на штыках и полицейских дубинках «американский образ жизни».

Она учит уважать и любить народ, которого ни фигась, ни напал, ни чумы не могут заставить стать на колени, надеть американское прямь.

Сцена из спектакля «Полковник Фостер признаёт себя азиатским» в Московском театре имени Ленинского комсомола. В роли корейской девушки Чен Пак Сер артистка А. Козлова; в роли американского полковника Фостера артист А. Палевин, роль корейского коммуниста Ман Сен Дока исполняет артист Г. Карнович-Балуа.

Фото А. Воленьского.

Лучший агитатор Валдайского района, Новгородской области, комсомолка Вера Савина.

Фото Я. Халипа.

ЭНТУЗИАСТЫ СО СТАНЦИИ ПЕТУШКИ

Фото Г. Борисова.

На станции мы увидели группу лыжников.

В первые мы услышали имя Овечкина в пригородном «лестинском» поезде, когда ехали только в Петушки.

Рослый молодой парень, проводник нашего вагона, слушая с нами по радио рассказ о чемпионате метче из Москвы, сказал: «Он не болеет», как мы, не переживали и не перепинались. Он был мрачен. Оказалось, что юноша этот — сам любитель спорта, играет в футбол и в хоккей, но в Петушках спортсменам-железнодорожникам играть в хоккей негде. Катка своего нет. Есть каток на чужом стадионе, да и тот по целым неделям не расчищается от снега.

— Эх, весна бы скорее! — вздыхал незадачливый хоккейист. — В футбол погоняю... А футбольную в нас в Петушких любят! Второй год кубок здравоохранения держим.

— Кто же вас тренирует? — понтересовалась мы.

— А у нас для Володи, то есть Овечкин Владимир Васильевич...

За окнами поезда неторопливо плыл солнечный сине-белый зимний пейзаж.

Еда сядла с поезда, на перрон станции мы увидели группу лыжников. Это были молодые железнодорожники. Лыжники направлялись в сторону леса в очередную тренировку. И вновь мы услышали о дяде Володе, когда спросили лыжников об их тренере.

— Кто? — спросила Еда. — Володя, почему он занимается в маленьком жилом домишке на природе с древним забавным именем Петушки?

Владимир Васильевич Овечкин встретил нас в небольшой комнате, по стенам которой висели в аккуратных деревянных рамках почётные грамоты ДСО «Локомотив». Над письменным столом возвышалась, сверкая лытами бисерами, бронзовый бегуны.

Дедушка помешалась на правлении железнодорожного клуба, а дядя Володя оказался в спортивном клубом. Со спортом Владимира Васильевича связывают лишь огромная любовь к этому прекрасному делу, редко инструктора-общественника, которого он называет добровольцем.

Любовь к спорту не приходит случайно. Она появляется из неё, и она становится сильной, а потом крепнет в человеке. Крепнет и человек вместе с ней, и она становится прочной, гибкой страстью, не изменяющей до конца жизни. Счастливая страсть! Может быть, единственная из всех страстей человеческих, которая не скроет жизнью, а пропадает её.

Посмотрите на Владимира Васильевича: он поднят и строен. У него упругая походка и широкие плечи. А скулестое лицо его, обветренное сухим зимним румянцем, выражает то добродушие, то лукавство, то энергичную волю, но никогда уныние, никогда скучу или вязкость.

Детство Владимира Васильевича прошло в Москве, а с десяти лет он переселился с родителями в Петушки.

Любовь к спорту неразрывно связана с любовью к природе, к светому, напоенному листьями воздуху, к зелёным лугам, лесам и водам,

Занятия спортом крепко помогли Овечкину в последствии, во время войны. Не раз ходил он на лыжах в тыл к фашистам.

И вот кончились многолетняя служба, и предстал привес Овечкина на родную станцию Петушки...

До войны станция славилась своей футбольной командой. Петушкинские футболисты были тогда грозой всех спортсменов дороги. До войны существовал и стадион на Клязьме, но из-за сильных разливов реки принял в негодность.

Владимир Овечкин — один из игроков петушкинской сборной — решил возродить её бышую славу. Он взялся тренировать начинающих футболистов, и вскоре команда «Локомотив» станции Петушки, составленная из молодых железнодорожников, слесарей, машинистов, сварщиков, стала принимать участие в соревнованиях.

Сейчас в правления клуба висят почетные грамоты, полученные футбольистами станции Петушки. Сказали триумф и волнистый стоянки эти скромные награды!

Частенько футбольистам удается играть на стадионе шупловой фабрики, или, как здесь говорят, «на катушке». Но выиграть у «катушки» стадион бывает не так-то просто. Иной раз подходит назначенчий по уговору день, а поле всё-таки занимают спортсмены шупловой фабрики. И железнодорожникам опять приходится гонять мяч на какой-нибудь «первойвойной» лужайке...

Не всегда легко собрать сразу всех игроков. То уезжал в непредвиденный центр национальной машины Дмитров, то оказывались заняты на срочной работе вагонный мастер Коли Пуровский и сварщик Володя Горин. Но Владимир Васильевич поставил дело так: тренироваться в любых условиях, в любом месте, по регламенту.

В 1951 году петушкинцы завоевали кубок Горьковского отделения Московско-Курской дороги; удержали его и в 1952 году.

Не хуже выступали в минувшем году и волейболисты: мужская команда заняла первое место по отделению и в районе, женская — второе место в районе.

И вновь мы понтересовались: кто же тренирует волейболистов? «Кто? — услышали мы удивлённый ответ.— Овечкин, Владимир Васильевич».

Оказывается, в свое время Овечкин был прекрасным волейболистом; до войны участвовал в крупных соревнованиях. Конечно, четыре ранения — дело нешуточное, но Овечкин играл и сейчас. Странь, неуёмная страсть к спорту в жилах пограничника.

А вечером приходит в клуб окончившие сме-ну железнодорожники: одни просят шахматы,

Конст. ВАНШЕНКИН

На перроне

Снег летит на дачные перроны.
Стынет месец, бледный, словно воск.
У солдата белые погоны...
Не понять, какого рода войск.

Но во всём величье зимней формы
На бескрайнем фоне синевы
Он стоит у края платформы...
Видно, ждёт кого-то из Москвы.

Где она, с бесблестными глазами,
Та, которой месец не видят?
Может быть, какая-нибудь экзамен,
Может, просто повод опоздать.

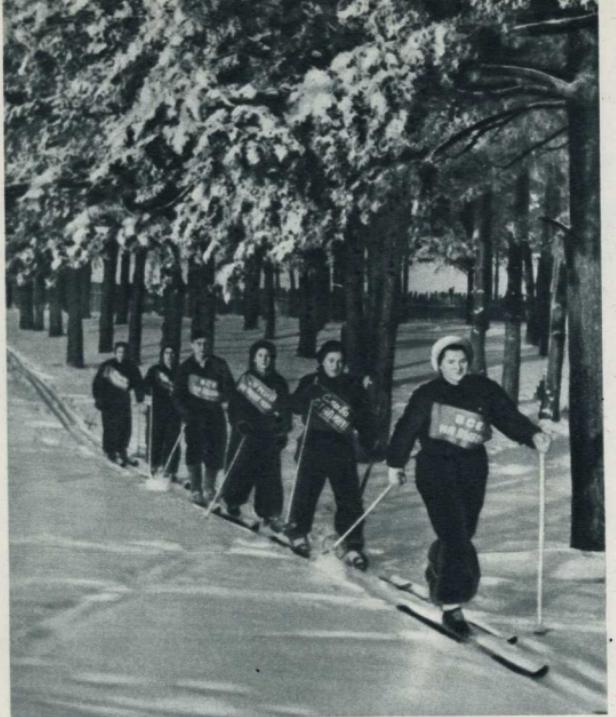
Может быть, сбиваясь от волненья,
Сделать скорей торопится зачех...
А у парня время уволненыя,
Через четверть часа истечёт.

И когда огни домов померкнут
Пред огнями поезда того
Он уйдёт отсюда на поверху.
Рота домнадется его.

В хороводе медленных снежинок
Кончится солдатски выходной.
И под гром прикладов и ботинок
Сменится наряд у проходной.

где есть простор для силы и ловкости человека. Места вокруг Петушки очень живописны: здесь и густые леса, сосновые боры, и холмы с полями до горизонта, и тихие озёра, и неширокая Клязьма.

Зима здесь бывает суровая, снег лежит долго, и здешняя дётвора с ранних лет становится на лыжи. Володя полюбил лыжный спорт.

Лыжники вышли в очередной поход.

другие сказки журналистик, а есть еще любители городков. Это большей частью люди со льготами, уставшие, пожилые; зато, как встанут на цементированную площадку, так и «рубутся» до темноты, пока жены не скроются.

Первая команда железнодорожников в составе Зубкова, Васильева, Карпова, Федосеева, Борщова и восьмого же Овечкина заняла третью место по областям.

Поздно вечером приходит Владимир Васильевич домой. Маленький, выкрашенный светло-зеленой краской домик стоит неподалеку от клуба, на той же улице. Детишки спят. Жена тихо собирает на стол, спрашивая шепотом:

— Что хорошего, полуночник? Какие твои достижения сегодня?

— Что хорошего? — Овечкин задумывается, молчит... — Да вот Ванюша Серов хороши с годня на четвертом номере играл... И реальности появлялись, и прыжки! Надо будет его в первую команду поставить.

Зимой 1951 года Овечкин затянул лыжный поход в Москву в честь выборов. Охотников нашлось много. Пристыженые регулярными тренировками. Проводы были пышные. Шли все вправду на железнодорожных будках, останавливались в общежитиях путейцев, проводили беседы.

Самым трудным был первый день, потому что в ритм, стало легче. За Павловым лыжников настигла оттепель. Четырнадцать километров пришлось шагать бровкой, по сирому,

покривевшему от шлака снегу; лыжи тащили на плечах.

Весь путь до Москвы занял четыре дня. Первый лыжный поход так понравился, что вскоре Владимир Васильевич организовал второй лыжный агитпроб. На этот раз комсомольцы проводили с железнодорожниками беседы о борьбе с ожиданием пассивности.

Летом прошлого года Владимир Васильевич решил организовать третий агитпроб — на этот раз на велосипедах. Пробег был посвящен Дню железнодорожника. В агитпроб отправилось шесть человек: слесарь Воронин и Пырыков, кондуктор Федосеев, учащиеся железнодорожной школы Волков и Воронцов и сам Овечкин.

У велосипедистов были нагрудные повязки с надписями: «Агитпроб Петушки — Москва». По этому поводу разделись было иронические голоса: «В Москве, небось, и не знают, что есть какие-то Петушки. Чего срамиться-то? Курят на смех!»

— Не знают, так узнают, как нас увидят, — рассудительны отвечали Владимир Васильевич. И москвичи, добродушно, вместе учились на Куровском вокзале запечатанные велосипедисты с красными повязками на груди и улыбнулись, прочитав слова «Петушки — Москва», и, может быть, с минуту, но тепло помдумали об этой маленькой станции.

И только не думают о ней в районном профсоюзе железнодорожников, который помещается в Москве.

Небольшой коллектив спортсменов-локомотивчиков станции Петушки достиг значительных успехов. Активно работают легкотяжелая, футбольная, волейбольная, городская, лыжная секции. В минувшем году под руководством 39 заслуженных ГТО 2-й ступени и 22 — ГТО 1-й ступени.

Бурно растёт и шахматно-шашечная секция, в которой насчитывается теперь 43 человека, имеющих категории. Занятия с шахматистами ведёт старый железнодорожник шахматист первой категории Михаил Георгиевич Романов.

А в прошлом году ДСО «Локомотив» присудил никому коллектива станции Петушки второе место во Всеесоюзном соревновании.

Всё это хорошо. И однако одной энергии задающего клубом дяди Володи и осмотрителя вагонов Коли Грибанова далеко не достаточно. Локомотивчики необходим свой стадион, необходим инвентарь, который выделяется им крайне скучно. В рафтинге изнейшей осенью было получено 40 пар лыж, в Петушки попало только три.

Лыжных палок нет, ботинок пять пар. Костюмы, конечно, те, что были получены участниками агитпроба. Футболисты играют в разных бутсах, да и тех не хватает. Когда первая команда сражается, вторая терпеливо ждёт очереди.

Плохо помогают локомотивчикам и районный петушинский совет физкультуры. Трудно приходится дяде Володе даже с его немеркнущим оптимизмом. Но изредка той спортивной молодёжи, которую Владимир Васильевич сплотил вокруг себя, уже растут и становятся рядом с ним крепкие и верные помощники.

Владимир СОКОЛОВ

Снег

И я в глазах соседей замечу
Особое внимание —
Как дворники выходят, снег встречают,
Лопатой прискасывают к нему.

Давно ли хлопья застыли дали!
Была эмма грозы и велика.
Шли дни. А с улиц снег не убирали,
И дни насиливались, как векса.

Но рукавицей твёрдою сдирая
Мешавший видеть жаркий снег со щёк,
Солдаты шли по снегу, оставляя
Следы сибирских валахных сапог.

Я медлю в тихом раннем переулке,
Где снег почти на стоптан под дверьми,
Где пахнут миром утренние булики
И школьники торопятся к школе.

Снеговиков яко пьют сбое лениво,
А город, в свете утренней поры,
Так подставляет им нетерплько
Деревья, крыши, улицы, дворы...

Всё смычено — шаги, слова прохожих:
«Сургубом дверь прижало — снег снег!»
А снег такой, что ни один не может,
Чтоб ворох хлопьев не собрать рукой.

И победили. И не дни, а годы
Прошли с тех пор, как та метель мела.
И вспоминают, верно, пешеходы
Совсем иные зимы и дела.

Бежит над нами провод, чут колеблясь,
Задоворот... И вот из-за домов,
Шуршит, выходит голубой троллейбус
И осыпает иней с проводов.

Троллейбус мой. Но я пойду пешком,
Чтоб то увидеть, что в душе хранился,—
Зубцы, пригороженные снегом,
Подбранные инеем бойницы!

РАННИЙ ВОСХОД

Пока еще было не очень холодно, Коля в свободные от занятий часы бегал через Синеву Вражек на Гогольевский бульвар. Здесь, пристынившись где-нибудь на скамейку, он писал картины небольшой альбомчик, и делал зарисовки.

Они в то время очень увлекались с Витеем, как оба говорили, психологическими художниками. Например, в метро или в троллейбусе, избрал почему-либо привлекавшие их внимание лицо в жертву, мальчики начинали шагать, делиться своими соображениями, стараясь определить возраст, профессию, характер человека.

Конечно, проверить, точно ли все угадано, было невозможно, но Коля считал, что такое занятие развивает наблюдательность. А на будущее всегда было много материала для наблюдений.

В определенный час, обдавая запахами кляя и красок, мимо Коли, невольно застывшая его посторонности, пронеслись шумные, задиратые парни и хохотуяще девушки. Их комбинезоны были запачканы известкой, суриком. Это шли обедать молодые строители, маляры, штукатуры, только что спустившиеся из-под солнца — с лесов громадного нового дома, который возводили в одном из переулков блока Абрагина. И вдруг их толстый, горластый, весело размахивавший руками в такт шаги глянул.

Каждый день на бульваре появлялись деревенские со стороны школы. Они следили чинно, обязательно вставши под руки, длинным рядом по обе стороны молодолетней румянной учительницы. Она была, видимо, любими всеми, и шедшие с краю явно ревновали ее к тем, что шла рядом со своей наставницей. Крайние теснили, обогнувши соседок, рвались заглянуть в лицо учительнице, и от этого шеренга затягивалась с обоих концов дужкой — того и гляди соединяется в кружок...

Люди шли по аллеям в ту и другую сторону уверенно, осанисто. Только осенние листья летели им вслед. Видно было, что все эти люди знают свою дорогу в жизни. Ничто не сбьет их с пути. И Коля провожал их взглядом, полным интереса и уважения; с ними двигалась по бульвару большая, влекущая за собой жизнь...

Бот присел отдохнуть на бульваре рабочий в реиновских сапогах — водопроводчик или мостостроитель — сияя брезентовые рукавицы, положил аккуратно на скамью возле себя, забыл о спешке, по-хозяйски оглядывая все вдоль.

Или вот там, например, старая нишка с колясочком, в которой спит укрупненный из сахара мальчик, воссажающий прутами с копченой колбасой. Ниня, должно быть, нетерпящая, не умеет разбираться в часах. Поэтому она всегда приносит с собой будильник. В положенный час будильник начинает трезвонить, и ниня увозит ребенка с бульвара.

Появлялся тут же маленький, безусый, со смешной, клизмической, бородкой старичок в непомерно больших ботах невиданного уже давно фасона. Он всегда приходил с газетой и читал её, дерка перед самым носом, а потом, видно, заменил газету бумагой ходуном ходила от его храпа. Все это было очень занято.

Уже несколько дней кряду Коля замечал худенького, чутко сгорбленного большеголового мальчика. Он выбирал солнечное местечко на аллее и сидел, укрупненный в шарф, сосредоточенный, ступлый, доверчиво подставляя себя лучам уже исывающего октябрянского солнца. Иногда он пробовал принять участие в играх других ре-

«Ранний восход...» Так называется большая повесть, которая недавно окончена Юрием после двухлетней работы. В повести рассказывается о том, как юноша, рос воспитываясь в школе и пытаясь стать замечательным юным художником, учился московской студии «Изостудии», назвал свою повесть о Коле Дмитриеве «Ранний восход». Юрий пишет о том, как в ранней жизни Коли, обворачивающейся на самой заре — в пятнадцать лет — от несчастного случая, он открыл в себе способность к работе восходом громадного таланта, ушел археологом, инициировавшим и обещавшим так много для нашему искусству.

— № 10 Коли Дмитриева

Коля Дмитриев.

бят, но, то ли он был слишком застенчив или болезненный вид отпугивал детей, то ли его как-то не принимали в компании. И поэтому Коле стало казаться, что мальчика обижает, что он всем обойдётся. На третий день Коли пересел на скамью, где сидел мальчик, и спросил:

— Ты можешь немножко посидеть спокойно?

— Меня? — недоверчиво прогнулся мальчуган и засмущался. — А ты умеешь?

Рисунки: Коля Дмитриева.

Иллюстрация к рассказу «Певцы» И. С. Тургенева.

— Вот учусь.

— А почему ж меня? Надо ведь красивое рисовать, а я...

— А ты мне понравился, я и тебя нарисую, — как можно веселее сказал Коля, пристранявшийся с альбомом.

А чем понравился? Я болею. Меня в Москву мама привезла, я сюда в санаторий поеду. Уже путёвку взяла. Бесплатно совсем, Мне бегать трудно, потому что я в корсетке. Хочешь потрогать? Ты не стесняйся, потрогай.

Коля, чтобы не обидеть, потрогал, ощущив под пальто жесткую, негнувшуюся скорлупу корсетки.

— Это от флагмана, — покосился мальчик. — Я когда во время войны еще маленький был, в поезд с мамой ехал, и нас разбомбило А мне позвончик контузило.

— Ну, ты посиди теперь тихонько, я а следя твой портрет. Ладно?

— Лишь бы позабыть, — благодарность мальчика.

— Нет, уж, позабудь, скажи просто так, как раньше. Ну, хочешь, на книжку почитай.

— Я уж не могу читать. Я буду всё ждать, как ты нарисуешь.

— Ну, ладай вид, как будто читаешь.

— Как будто — это неплохо?

— Потому что ты же хотел нарисовать меня, как в жизни. А теперь уж тебе разъясняться? Да? Что ты так на меня глядишь? Разозрился?

— Каже же я буду рисовать, не глядя на тебя! Вот чудак! — сказала Коля и приступила к работе.

Мальчик сидел неподвижно, только изредка косясь на альбом и слегка вытягивая шею, чтобы заглянуть в рисунок. А Коля быстро разметал лист, определя границы рисунка, нарисовал контуры сажей. И вот через каких-нибудь полчаса на странице альбома появился бледненький, чуть-чуть горбатый мальчик с большими удлиненными глазами и острым подбородком. Глаза получились совсем хорошо, и потому весь личико светился, и мальчик на рисунке был по-своему даже хорош и привлекателен.

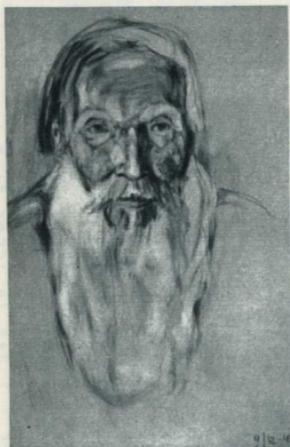
А пока Коля рисовал, стали походить в другие дети. И скоро синеватый плащ, в котором сидел Коля и его подсунувшая модель, со всех сторон окружили ребяташки. Тихонько перешептываясь, боясь помешать художнику, они осторожно заглядывали в альбом и теперь смотрели уже на бледного мальчика с уважением. Ведь вся же будет рисовать художники! Должно быть, мальчик заслужил такую честь.

Но вот портрет готов. Мальчик заглянул и порозовел:

— Разва я таковой?

— Такой, такой в точности! — закричали ребята вокруг. — Ну, вон как он!

Коля постарался в портрете смянить некоторые черты болезненности, которые простиупали в облике мальчика, и позу он выбрал для него такую, что она скрывала для стуслуги. Вероятно, мальчик на портрете выглядел чуточку красивее, чем в жизни. Но Коля действительно поразила печальная красота этих больших удлиненных глаз на бледном личике, и он постарался осветить ими весь рисунок. И мальчик превратился в настоящего художника, и это выражение было даже в том, что не совсем красиво на первый взгляд. Ведь прав же Джамбул, которого только что читали на пионерском собрании в школе: «Позэ — это искусство уштешать, не обманывать. Нет, и он не обманул сейчас малыша».

Дедушка Ефим.

Карандаш.

А ребяташки вокруг, отталкивая друг друга, по очереди заглядывали в альбом и восхищались колынинским искусством. Только одни, совсем маленький, весь упакованный в тугой узел из толстой пуховой шали мальчик, кое-как дотянувшись подбородком до края альбома и заглянув в рисунок, сказал никем осуждаемым баском:

— Не похоже. Штанов нет.

— Чего нет? — не понял Коля.

— Ножков нет, ножком! — объяснила полная девочка.

А карточки бывают и без ног, — возразили сладки.

— Ноги я застягаю дорисую, — пообещал Коля и, аккуратно вырывая рисунок из альбома, протянул его худенькому мальчику.

— Ни, взомы! Ни память!

— Ни долгую? — спросил тот.

— Насовсем.

Мальчиш, ещё плохо веря такому счастью, осторожно принял из рук Коли листок, нащупал ногами землю, не сводя взора со своего портрета, споло скамьи и почёх по альбоме, дерка перед глазами рисунок. В некотором отдалении за них долина следовали ребята, опасливо глядя и уходя.

А другой раз произошла история менее приятная. Коля показалась очень забавной одна дама из невероятно гроздкой шляпы, которая невинственно как держалась у неё на самой макушке, образуя некий навес спереди. Казалось, будто дама несёт на голове лоток. И сама она двигалась так, словно боялась расплескаться. Коля мгновение сделал зарисовку, благо дама, видимо, не спешила. Он так увлекся работой, что не заметил, как дама остановилась перед ним. Широкая колыхающаяся тень легла на страницу альбома.

— Это вы что себе позволяете, молой человек? — раздражался вдруг полный грохота голос.

Коля поспешно захлопнул альбом, но было уже поздно.

— Это — наказательство! — закричала дама. — Сидит и шаржирует. Вам, кажется, никто этого не позволил! Я вам что, натурица?.. Хотите, чтобы я миллионера позвала? И где это вы у меня такого нос видели?

Коля стоял блесково-красный, верти в руках альбомчик, не зная, что ему делать.

— А по-моему, очень похоже, — услышал он за спиной и, с надеждой оглянувшись, увидел очень высокого человека в просторном монахом пальто и широкополой шляпе. Его крупное, густо, но не сезонно, загорелое лицо с остро выщесченными скулами задорно улыбалось. — Право, гражданин, вы, по-моему, ари этот шум

подняли. Я бы на вашем месте приобрёл портфель на память. Очень метко схвачено.

— Сами покупайте, если нравится! — обиделась дама.

— А я вовсе не продаю, — пробормотал совершенно обесскуженный Коля.

— Ну, видите, автор вам не предлагает, — скзал высокий.

Когда разговаривавшая дама, сказав что-то неслышимое по адресу художника-шапотника, покинула скамью, Коля вздохнул с облегчением.

— Можно выплыть, если не возражашешь? Э-э, да какие тут интересные вещи! — проговорил он, рассматривая альбом, доверчиво протянутый ему Колей. — Давно учиться? Только-то! Я когда-то сам начинай, да обстоятельства сложились так, что не до того было... — он вздохнул, нахмурился. — Ну, а ты, чувствуя по всему, твёрдо избрал себе этот путь. Не так ли?

Коля утвердительно кивнул головой. Было в этом высоком, крупном человеке что-то сразу распознававшее доверие, и Коля, обычно очень сдержанний и скрытный при первом общении с незнакомцами, сразу же почувствовал, что здесь нечего отстерегаться.

— Честное корпоре дело. Очень нам художники нужны. Сточко различных тем, такие люди растут!. Не простят нам, если мы не сумеем это всё замечать на века. Так что дело выбрано почётное. Только бы хватило сил, дарования. Но у тебя, по-моему, оно есть. Плюс?

— Плюс.

— Хорошо!

— Хорошо-то, хорошо, — сказал Коля, — да вот только...

— Что только? — насторожился высокий.

— Только спрашиваю ли я то, что некоторые про меня думают... — вот вы тоже... — Коля завидую тем, кто парализован был. Вот и знаю однажды макаровская воинственница — его Андрей Самцов зовут. Он и в боях участвовал, а во времена парада Победы барабанщиком шёл на Красной площади. Или вот у нас во дворе есть Стрыганов Женя. Он уже ремесленное кончает. Сва зарабатывает. Скоро станет токарем. Разряд получает. А у меня... — что же выйдет, это вопрос.

— Прости, как тебе зовут? Коля? Вот что, Коля, я убеждён всё-таки, что не для того мы строили школы, во всём себе отказывали в самые тяжёлые годы, всё лучшее отдавали детям, чтобы ребята наши смирили школьную ручку или... или, например, акварельную кисточку на винтовку, и на автомата. Это не наша вина,

что кое-кому из ребят пришлось разделять военные тяготы взрослых. Мы не к этому готовили вас. Конечно, гордимся мы, что ребята наши оказались готовыми и этот свой долг выполнить, но мы то хотим, чтобы вы за партами сидели, калограммы в пионерских лагерях нагуливали, всячески науками овладевали или вот, способом картины писали, воспевали красоту нашей жизни. Так что, Коля, занимайтесь педагогом.

Коля внимательно слушал его, наслаждаясь в широком характерном лице с красно вырезанными ноздрями и большим выразительным ртом. Жалко, что не было с ним сейчас Витьки. Надо было попробовать определить психологическую характеристику. Между тем собеседник его нетерпеливо вглядывался в козяк аллеи. Он, видимо, кого-то ждал. В фигуре его чувствовалась выправка, свойственная кадровым военным.

— А вы в армии были? — спросил Коля.

Но собеседник, рассмеявшись, взглянув на него, вдруг встал, обхватил пальцы брюсту скороговоркой: «Помоги меня тяж жаду», — быстро, широким, чуточку вальким шагом пошёл на встречу красивой молодой женщине, которая только что появилась в конце аллеи. Коля видел, как он приблизился к этой очень изящно одетой даме, синяя шляпа, поздоровался, взял её под руку и они некоторое время ходили взад и вперёд по боковой дорожке. Потом они сели на отдалённую скамью. Затем женщина резко встала и быстра пошла по аллее, что-то коротко сказав через плечо высокому. Высокий потянулся, постоял в раздумье, засунул обе руки в карманы широкого пиджака и побредёл назад. Лицо у него было бледно-серым.

— Ну, вот, — проговорил он, трудно переведя дыхание, и тяжело опустился на скамью рядом с Колей, — о чём мы говорили?

— Я хотел спросить: вы в армии были? — повторил Коля дама.

— А? — вдруг, словно очнувшись, спросил он и повернулся к Коле, внимателно как будто улыбнувшись. — Вот бы ты кому зарисовать попробовал. Красивая? Верно?

Коля молчал.

— Что ж ты молчишь? Разве не красивая? Ведь красавица! Разве тебе не хотелось бы нарисовать такую?

Коля покачал головой. Собеседник даже откликнулся немножко назад и с удивлением посмотрел на Колю.

Сараи у дороги.

Акварель.

— Это почему же?
— Вы не рассоритесь? — спросил Коля.
— Что ты! Разговор мужской, серьёзный.
— У неё щёты лица правильные, — сказал, запинаясь, Коля, — а глаза недобрые, без света, и лицо все время словно в тени от этого.
— У тебя трудно за что-нибудь ухватиться...

— Несмотря на это? — задумчиво повторял незнакомый в полусенях бородатый руки на колено плечо. — Ты так считаешь? Илларион. Что же... может быть, ты и права... Я ей два года не видел. А она... Ну, падло... Так о чём? Ты меня хотела спросить? Была ли я в армии? Да, дорогой, я на всю жизнь, как Маяковский говорил; «революционер мобилизованный и призванный». Воевал. И сейчас в общем воюю.

Дон-Кихот и Санчо-Панца.

Иллюстрация к роману М. Сервантеса «Дон-Кихот».

— А сейчас же нет войны, — сказал Коля.
— Есть, дорогой мой, есть. Идёт большая война за правду, за прекрасный мир. Вот там я в воюю.

— Это где?

— Ну, это далеко! Как говорится, отсюда не видать. Он встал и протянул Коле широкую руку. — Будь здоров, Коля. Спасибо, милый! Ты не знаешь, как во времена мие пошли!.. Но понимаешь? Гм... Недобрые глаза, говоришь? Илларион! Ну, наверное, еще встретимся. Завтра будем рисовать тут? Я загляну.

Он приподнял шляпу, поклонился и пошёл пальцами, прямой, браво и широкую неся по-плечу.

Но другой день он не пришёл. И на следующий день не был. Бородатые, хотя Коле очень хотелось навестить его, не звали виновного ими человеком. Больше Коля его никогда не встречал. Куда он делился? Может быть, уехал поевать за мир в те далёкие края, которых отсутствия не видят?

Часто Коля забегал к бабушке, которая жила совсем близко, в одном из арбатских переулков.

— Бабушка, можешь и у тебя немножко пропису вижу?

— Да садись, Колюшенька! Сиди, сколько тебе вздумается. Да только, что ты отсида хоромы написать можешь? Такой у меня вид не один раз был. И никакого интересного не вынесешь. Разве вот эта крыша колхозная?.. Ведь это, знаешь, чей doch? Родного брата Герценса. И сам он тут останавливался.

Но Коля часами писал из бабушкиного окна не только крышу дома Герцена. Его увлекала задача: передать цветными пастельностями перспективу, уходящую вниз, в колодезную глубину приарбатских двориков, пугающее нагромождение красных и зелёных железных кровель, многоярусочную игру окон, которые отражали заскак, горевший за Москвой-рекой и Дорогомиловом. Много раз писал он этот вид из окна

и всегда находил что-нибудь новое, спрятавшееся от него накануне. И всякий раз, когда он уходил, дав бабушке автограф и наложившийся этим видом, Евлакия Константиновна подходила к окну, придвигала кресло, садилась поудобнее и долго смотрела на крыши, на стены и удивлялась, как это она сама не видела до сих пор, что вид у неё из окна и приводил совершенно замечательный.

У бабушки был телефон, и Коля часто забывал к ней, чтобы позвонить, иконки были, товарищи. «Можно ли от тебя звонить?» — обычно спрашивала он при этом. И бабушка с уловительством позволяла: она любила слушать эти разговоры.

— Игорь! — кричал в трубку Коля. — Слушай, Игорь! Ты можешь нарекнуть ворону?..

Да ты не удивляйся, я тебя серьёзно спрашиваю. Ты мне правду скажи. Можешь ты дать рисунок ворон, своей ворон? А я вот никак не могу. Не получается у меня своя ворона, обязательно у меня выходит серовская!.. Так она мне в голову залетела, что, как ни бьюсь, вот уж думай, нарисовал, сейчас получится, но ведь нет: опять получается серовская ворона...

С бабушкой было интересно поговорить о картинах, художниках. Она хорошо помнила живопись и видела тогда-то знакомства с известными мастерами. Вообще у бабушки было и сейчас много интересных лязгомых. Но кто в четырнадцать лет интересуется телевизионными знакомствами собственной бабушки? И Коля не знал, например, что однажды бабушка вместе с колынином отом отправилась к знаменитому искусствоведу и художнику Игорю Эммануиловичу Грабарю, тому самому, чью книгу о русском искусстве так любил перечитывать и рассматривать Коля. Бабушка, тайно показывая ему свою коллекцию, показывала и её прославленному знакомому. Мастерский художник в тот день очень устал после какого-то трудного заседания. Уже давно прыгавший к тому, что бабушки, тёти, мамы и папы почтительно просят его просмотреть рисовальные опыты их чад, он взял папку больше из великолепия, чем из интереса, равнодушно раскрыл её...

Через минуту он, вскочив с дивана, уже вынимал одну работу за другую, раскладывая их на столе и потом, взвинтило скватив Евлакию Константиновну за руку, стал трясти её, повторяя: «Поглядите, поглядите, поглядите! Скажите, какой талант! Он поглядел...» Фёдор Николаевич и его поймал за руку: «Это вы сами? Не ожидал ничего подобного! Правда, думал: пусть способный малыши, надо будет вспомнить, что не обидеть, но ведь это, что такой талант! Берегите его!»

Фёдор Николаевич просил бабушку не говорить об этом визите Коле, и тот ничего не знал о похождениях Грабаря. Он попрощался и прыгнул к бабушке, прося разрешения «закинуть» и уговаривая Евлакию Константиновну позволить ему.

Как-то он застал у бабушки в комнате очаровательного старичка, с лысым покатым черепом, мешковатыми щёками, с приветливыми, приятными к пухлой верхней губе и набыщим бородочкой. Старичок чих, щипал мозголиты губами, и, повернувшись вместе со стаканом в руке, с равнодушной ласковостью глянул на вшедшего Колю из-под косматых бровей.

— Знакомитесь, знакомьтесь,—заторопилась бабушка.— Это наш Колюшенька. Я тебе рассказываю. А это я.

Дядя Вока пожевал губами, шевельнул клюковатой бровью в опять привычно полглазил на Колю. Коля подозрительно с ним и скромно сел в сторонке, на бабушкином сундуке. Он смущенно помнил, что бабушка ему давно рассказывала что-то про дядя Воку, но у неё было столько родных знакомых, что запомнить их было мудрено. Старичок понимал в чём нетерпение разговаривать с бабушкой. Коля сидел на сундуке и разглядывал гостя. Ему показались очень интересными формы головы дяди Воки, выпуклые надбородные нутки покатого лба и криватый нос. Он незаметно раскрыл альбом и стал рисовать старичка.

Коля так ушёл в работу, что не заметил, как бабушка поднялась и встала за его спиной, возле сундука.

— Ах, озорники! — воскликнула она.— Смотри, Вока, он тебя набросить успел.

Косолапый Минина.

Иллюстрация к басне Н. А. Крылова «Квартет».

Коля испуганно потянулся к себе альбом, поняв, что дядя Вока, вероятно, рассердится. Но старичок встал, подошёл и как-то очень профессионально, жестом знатока и истого ценителя взял рисунок, отверг его в сторону и поглядел, слегка наклоняя к плечу голову.

— Те-те-те, — прошамкал он, — смотрите, какой просторный! А что? Ведь скваты! И смело так. Вы только поглядите! Клянусь честью отца моего, что я сама удивительная, ты знаешь? Вот кому я бы не показала, Илья Ефимович рисовал, а потом в молодости лет эдак двадцати, Валентин Александрович Серов меня писал. И Михаил Александрович Врубель мне портрет сделал. И заметь, дорогая, что все писали в профиль слева. А это их обычный поворот, так рука просится. А это их малынички, поглядите, нарисовали меня в правую сторону. Ведь это редкий случай, чтоб делали правый профиль: очень не с руки! Клянусь честью, удивительной! Какая уверенная линия!

Леонцард да Винчи тоже рисовал правый... скромно сказала Коля.

— Слышиште! — восхитился старичок. — Леонцард тоже. За это я тоже! я вас сейчас просто расцелу. Нет, казнись честью... А вы мне не подадите на память?

Тут запротестовала бабушка.

— Нет, нет, Вока, не отдам. Хватит с тебе и Врубеля, и Репина, и Серова.

— Вот и было бы любопытно прощиться, — сказала дядя Вока.

Он вскоре ушёл, ласково днагая мозговыми губами, смешно пошевеливая косматой бровью, склоняя склонную подмытавшую Колю.

Бабушка, послушай, кто, дядя Вока? — занялась спором с сыном.

Боже мой, разве ты не знаешь? Это Всеволод Саввич Мамонтов. Ты слышала про Савву Ивановича Мамонтова? Это его сын. Он сейчас работает в Абрамцевском музее.

Сын Коля про Савву Мамонтова?. Он уж им столько читал и о театре, и о мамонтовской опере, и о том, как помогал этот пропавший мещанин патроту Врубелю, и об усадьбе Абрамцево, где жили и работали художники, и как за Мамонтова застукала пёсця Серов, когда самого богача постигла финансовая катастрофа. Так это, значит, сын того Мамонтова? Вот так дядя Вока!.. А он, Коля, размахнулся и сундука, сундука, сундука, сундука, накатал его портрет... При мысли, что он так бездумно промятались только что караинданом по лызинам, которых касались великие мастера, Коля почувствовал, что он даже покраснел от конфузя.

— Я надеюсь, миссис, что вы не очень беспокоились за своего мальчугана?

— А что же случилось, ше-риф?

— Ничего особенного. Просто он и ещё двое мальчишек связали маленького негритёнка и как следует поджарили ему пятки.

— Не может быть! Никогда не поверю, чтобы мой Джонни мог сделать такую вещь!

— Мы просто играли, ма. Игра называлась «Изнасилование и линч». Мы хотели сжечь негра по частям, как говорят папа.

— Ах ты, противный мальчишка!

— Они в самом деле побро-вали поджигать черномазого со всех сторон. Его пришлось отра-вить в больницу.

— Что же мне делать с тобой, Джонни?

— Да не волнуйтесь, миссис. Это всего-навсего детская проказа.

Зачем вам беспокоиться? Отец

негритёнка ни станет поднимать

никакого шума. Он знает, что это

может кончиться. Я лично думаю,

что всё это хороший признак.

Молодое поколение сумеет по-

стоять за себя. Когда придёт время,

наши дети сумеют указать

неграм их место и не дадут себя

в обиду.

«...Отгадываясь назад, Джонни, я вспомнила, что больше всего на свете ты хотел стать шоффром, водителем большо-о-ого «паккарда».

Осуществилась ли твоя мечта?

Извини меня, Джонни, за мой вопрос, но не ты ли сидел за рулем машины, в которой тайком увезли из тюрьмы штата Дж... молодого негра на зверскую расправу.

Не ты ли с самодовольной улыбкой шатался на следующий день по городу, а приятели подавляли тебя с успехами и угощали своей сектой?

Не ты ли сидел на скамье обвиняемых во время судебной комедии, разыгранный для отвода глаз? И не твой ли слова, проинсёенные после «оглашения оправдательного приговора», повторяя потом весь город: «Правосудие совершилось: черномазый мёртв, мы свободны».

А может быть, ты находился в топле зевак, восторгнувшись приветствовавшим решение суда?

Возможно, это был и не ты, Джонни. Может быть, это был тот мальчишка, который жил тогда через улицу от тебя, или тот, что жил за углом».

Перевела с английского

Ф. ЛУРЬЕ

ДЕТИ НИЩЕТЫ

Н. КАРИНЦЕВ

«Города нищеты» — так называют в Испании хаотическое нагромождение бараков, построенных из глиняных листьев, глины и ржавых бидонов. Серой, грязной лентой тянутся они вокруг Мадрида, Барселоны, Сарагоссы, Валенсии. В этих «городках» живут, вернее, влачат жалкое существование, испанские рабочие, их жёны и дети.

Горько смотреть на голодных детей, которые ходят в пустыне и грязи на дёгти, обречённых самым минимальным условиям человеческой жизни. Даже франкистская печать и официальная статистика, исказывающие действительность, не могут скрыть унасса, которым полны «города нищеты». Газета «Геральдо де Арагон» вынуждена была недавно отметить, что в одной рабочей семье «два года назад умерла от туберкулёза Коронита Сория, красавица девочка девятнадцати лет, недели тому назад умерла её брат — Алехандро, тоже девятнадцати лет. Теперь, очевидно, Геральдо...»

Ужасные условия существования, в которых живут трудящиеся Испании, привели к тому, что смертность угрожающе возрастает. Особенно велика она среди детей школьного возраста: туберкулёз, ракит, авитаминоз и даже рак. На недавнем конгрессе психиатров страны было отмечено, что огромное количество детей страдает психическими расстройствами.

Голод — страшный бич детей испанских рабочих и крестьян. Средняя рабочая семья из четырёх человек, чтобы не умереть с голода, должна тратить в день пятьдесят — шестьдесят позет.

А самая высокая заработка пласти в промышленности — двадцать — двадцать пять позет. В сельском хозяйстве ещё хуже: зарплаток в двадцать позет почти нет. И вот рабочие, крестьяне, ремесленники, могут купить достаточно даже хлеба, но говоря уже о мясе, молоке и яйцах хотя бы для детей.

Толпы голодных детей — немецкий источник пополнения армии почты даровной рабочей силы. Нет обмана более лживого, нет лицемерии более фарсического, чем закон о детском труде во франкистской Испании. Этот закон формально запрещает детский труд. Но если же дети в возрасте от семи до четырнадцати лет подвергаются самой беспечальной эксплуатации на фабриках и заводах. Слабых, вышибшихся из сил выбрасывают за порог. Детским становятся полностью улицы городов Испании.

Журнал «Демократия нувель» пишет: «Лишней всякой защиты закона, дети работают не полях. Их эксплуатируют алчные землевладельцы. А когда совсем нет работы, дети бродят по лесам в поисках съедобных трав и валикника, который они несут продавать на рынок. Если же они

Без хлеба, без одеянья, без дома и без надежды на будущее...

Многие из этих ребят не знают ни родных, ни своего дома — они растут в казармах... По замыслу палача Франко, они должны стать в будущем пуническим мясом.

попадаются жандармам или лесным сторожам, то их бьют палками с такой жестокостью, что многие остаются калеками на всю жизнь.

Где бы дети испанских труда-щиков ни находились — на заводе, на поле или, что очень редко, в школе — они полностью отданы в руки добровольцев политической реакции. Их уроки не только физические, но и духовные. Миллионы детей подвергаются так называемой «королевской» обработке парами и монахинями, которые стараются превратить свои жертвы в покорное орудие церкви и зверского политического режима.

У двадцати тысяч испанских женщин, участниц геромической борьбы с фашизмом, томящихся теперь в тюрьмах, дети отбраны и отданы католи- ческой церкви и в специальные детские казармы. Их «спаситель» — это там при помощи жестоких и унижительных наказаний.

Велики страдания детей труда-щихся во франкистской Испании. Но не удивительно, что в этой стране многие дети находят выход из ужасного положения в самоубийстве. Дети-самоубийцы — что может быть более дикого.

Трудящиеся Испании хорошо знают историю тех этих ужасов, которые стране установили фашистского застолия. Жертвами этого режима стали не только взрослые, но и дети. Испанский народ также знает, что единственный выходом из бедственного положения является борьба с фашистским режимом Франко, с его американскими покровите- лями.

ВЕСНА СВЕТА

ФЕВРАЛЬ

Морозные ночи, метельные дни! «Зима недолго альится, прошла ей пора».

Зима уходит, но еще здесь огрызаются приблизившей снега колхозные поля. Нетающие сугробы — искривлены за синеву солнца многолетних. Но и в феврале и в начале марта не поздно бородити снегоножками склоны, отрывая снежные заносы. Нужно, чтобы твердо запасся влаги только на 4 процента земной поверхности угрожай в случае сухого лета.

Февральские пороши уже не зеленую окраску. Сезон закрыт, зеленые пармы.

В хрустальном блеске солнечного полдня уже веет лёгкое дыхание синевы, смешанное с ароматом бескрайней синевы. Вот когда ужинают синева и друг друга не искаются три цвета времени: нетронутая цепь синевы из неба, наступающая синева синий неба и нетронутый огонь червонного солнца. Впервые за зиму уже самая синяя пахнет ясным воздухом весны!

«Синь днин... синь... синь...» — раздалось в первые дни марта, морозной зелено-синей и в без конца повторяющейся синеве. Раньше всех в средней полосе, первой из 67 видов зимующих птиц, наступает синевы — синевы пурпурину. Февральский соловей Первый скрипач весны!

Февраль — настуртистов называемый, «королем весны», уже склоняется листьями лодочки и закрывает снегом семянники корзинок, готовясь к цветению. Весенняя обдойная особая забота о зимующих птицах — аккуратнее подсыпать зерна и хлебные крошки в птичии кормушки, соединять синевы первичную защиту урожая поддей, огородов, садов.

А в северных областях иногда мало птических. Много говорят о птице о пользе птиц, а гибель еще делают мало. Каждый год птицы улетают в юг. Развод можно забыть о птицах ограничивать, по-канадски, одним днем пары? Для куриных, птиц, которые не спасают скворечника для иногда крашеной. Конечно, они остаются пустыми, птицы, привыкшие к привычному обильному, привыкший естественный вид скворечника. Гороадо лучше заглаговременно.

выставлять скворечники в февраль, а еще лучше с осени, по последним «Готовы зимой» телегам.

И эти скворечники — дублины, ящички, синичники — в метели и морозе дадут ночью приют зимующим птицам.

Февраль — утро Аристона. Полярные ночи покидают: над ледовыми горами, покрытыми синевой, маляревый другой восходит солнце, впервые на минувший день — 23 февраля.

Фото О. Нелова.

А до севера уже доходит первая волна весны юга. В руках северянина — подарок — трепетный дракон и маленький птенец. Букеты цветов и веток с мелкими пуховыми листьями шариков. Южная жабата аланки, дружелюбия «импровизированной» птицы, в ее стране букеты цветов извещают зимниковиков: «Весна идет!»

«Заря» занимается дополнительной подготовкой крестьянского

предприятия деревни Фендерово

всесоюзного института сельскохозяйственного селекционирования

и генетики животных. Там вспоминают о птицах, о птицах, о птицах...

На Черноморском побережье рас-

цветают подснежники: белый гандантус и синяя пересынь. И у нас от синевы апельсиновые леса уврашает этот изящный цветок — синяя пересынь. Она относится к удивительным цветкам, цветам, которые трогаются в рост даже увечьем, под сугробом фонарика, — это ветренница, искательница холода, гусиный лук и пересынь.

Пылает серебряный цветок орешника — синий лава в апреле.

Запечаток синий канарис, кавказская пальма — самшит, замечательный вечнозеленый дерево-деревенник, который трогается в рост даже увечьем, деревенским дровами, увечьем тела, под сугробом фонарика, — это ветренница, искательница холода, гусиный лук и пересынь.

Пылает серебряный цветок орешника — синий лава в апреле. Запечаток синий канарис, кавказская пальма — самшит, замечательный вечнозеленый дерево-деревенник, который трогается в рост даже увечьем, деревенским дровами, увечьем тела, под сугробом фонарика, — это ветренница, искательница холода, гусиный лук и пересынь.

В турманических пустынных впадинах, выходах весенних ручьев, в «фонариках» — прозрачные роскоши листвьев и мелкой жестью малого пустынного логотипа, проникающие пышные грозды в сиропе горячей песчаной осени барханов. На южных склонах Алтая алтайский цветок — пурпурник бородавчатый пробивает синеву насквозь, солнцу.

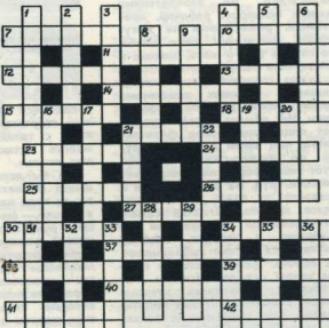
Вал перелетных птиц трогается с зимы на Закавказье. Девятиногие несут на спине цветы луковичные и мелкой жестью малого пустынного логотипа, проникающие пышные грозды в сиропе горячей песчаной осени барханов. На южных склонах Алтая алтайский цветок — пурпурник бородавчатый пробивает синеву насквозь, солнцу.

С синевами, которые трогаются рано, не спешат, — погода после синевного поста зимы. Лучшие мес- си синевы — речка и ручьи. «На синеву» весна идет, и в первом ряду рыбьи обмытые от зимнего «сленена» (слов синевы). Зимнюю глубину синевы изоглашают рыбьи язды клыбет.

При оттепели удачно воруют — или прыгают на синеву и байксы. При разведке мост, в поисках счастья в проруби, акробаты ни разу не прыгают в синеву, а в синеве. Предосторожность — прежде всего на льду! И под глубиной синевы, толще и теплее, течениями родников, называется лед. Дело идет к весне!

Дм. ЗУЕВ

Составил
И. Гречинников

Редакция: В. Ажаев, Г. Гулина, Е. Долматовский, Б. Егоров, Н. Жуков, О. Конюкова, М. Пунин, А. Никонов.

Смена
В номере:

Полковник М. Токарев — На стране мира. Переводы.

Бл. Монастырь — Мечтатель. Рассказы.

Вас. Фёдоров — Молодая сталь. Александр Сидорин — Во где в строке. Стихи.

А. Одилов — Суровцы. А. Борисов — На подъёме. Весенняя художественная выставка 1952 года.

И. Пустовалов — Великое творение.

Александр Чаковский — Разоблачение полковника Фостера.

Юрий Трифонов — Энтузиасты со станции Петушки.

Конст. Ващенко — На первом.

Владимир Соколов — Снег. Стихи.

Лев Кассиль — Ранний восход. Отрывок из поэзии.

Луисен Геллер — Убийцами, но рождаются. Рассказ.

Н. Каринцев — Дети индейцы.

На первой странице обложки: Весна Советской Армии. Фото Я. Халипа.

На последней странице обложки: Земляника на Куйбышевгидростроите. Фото Г. Борисова.

Оформление номера
В. Урчина.

КРОССВОРД

По горизонтали:

- Подстанция для приборов. 7. Альтернатор в Бирске. 11. Альтернатор в Бирске. 12. Альтернативный показатель. 13. Хлопчатобумажная ткань. 14. Нефтеплавильщица, липа. 15. Весенний мороз. 16. Альтернативное ведомство. 17. Рыба. 18. Столица союза весенних морозов внутри земного шара. 23. Город в Северной Италии. 24. Город в Белорусской ССР. 25. Русский морозный театр. 26. Река в Восточной ССР. 27. Мера весы. 28. Лауреат международной Сталинской премии. 34. Часть зрительного зала. 37. Дорога в лесу. 38. Водопроводная труба из досок. 39. Яровой весенний. 40. Город в РСФСР. 41. Стремительное нападение. 42. Жерло вулкана.
- По вертикали:

 - Часть подъемного крана. 2. Повторяющееся

Ответственный редактор — А. Баранов.

Адрес редакции: Москва, 47, ул. «Правды», 24.
Тираж 120 000.

Изд. № 140.

Тел. Д 3-34-24.

А 01723.

Подписано в печать 11/II 1953 г. Загл. № 207.

Формат бумаги 70×1066.

1,75 бум. л. — 4,8 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Перед маршем.

Ночные стрельбы.

Рисунок П. Пиникисевича.
Из серии «На манёврах».

Цена номера 2 руб.

19 45 Годится

